

*Семья
и школа*

8

АВГУСТ 1956

З аглянем в не такое уж далёкое будущее наших питомцев, товарищи родители. Дети, которые в наступающем учебном году придут в первый класс, окончат школу и вступят в жизнь в 1966 году. К тому времени успешно завершится осуществление не только нынешней, шестой, но также и следующей за ней седьмой пятилетки, и мы будем решать задачи восьмого пятилетнего плана коммунистического строительства. На какую новую, ещё невиданную высоту поднимется вся наша страна — её производство, благосостояние советских людей, развитие науки, культуры, искусства! Для каждого вдумчивого воспитателя вполне ясно, что уже сейчас необходимо закладывать в детей, впервые севших за школьную парту, те качества, которые через 10—15 лет от них как уже зрелых молодых людей потребует жизнь. Вот почему, мечтая о будущем своих детей, любовно воспитывая их, вы, товарищи родители, должны помнить о завтрашнем дне нашей Родины. Знание будущего и уверенность в нём — вот что определяет дух воспитания и обучения в нашей стране. И это же воодушевляет нас в реализации крупнейшей задачи, поставленной партией: воспитывать детей неизмеримо лучше и совершеннее, чем в прошлые эпохи. В самом деле, что

МЫ МОЖЕМ И ОБЯЗАНЫ ЛУЧШЕ ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ

может быть увлекательнее, благороднее, дороже и нужнее, чем кропотливый труд родителей, воспитателей, которые растят, формируют, готовят к большой жизни людей большой души и возвышенных идеалов, беззаветного служения своему народу.

Над коммунистическим воспитанием молодого поколения настойчиво работают наша партия, школа и семья, пионерская и комсомольская организации, вся советская общественность. Результаты всенародной заботы о детях, их воспитании находят яркое выражение в бесчисленных примерах трудового героизма, новаторства, творческой инициативы, которые проявляют наши воспитанники на всех участках коммунистического строительства. Наша великая Родина заслуженно гордится тысячами и тысячами из вас — отцов, матерей, учителей, — сумевших воспитать

В группе продлённого дня 568-й школы г. Москвы. Учащиеся готовят домашние задания.

Фото Б. Романова.

мужественных, честных и отзывчивых сердцем юных патриотов, которые по первому зову партии направились на освоение гигантских массивов целины, на новостройки Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Однако нам нельзя закрывать глаза и на многие серьёзные недостатки в семейном и школьном воспитании. Кто, как не семья, в первую очередь в ответе перед государством и обществом за недостойное поведение тех молодых людей, которые чужаются физического труда, вырастают бездельниками, тунеядцами, алкоголиками, хулиганами, моральными уродами? И разве не такие же горькие «плоды» приходится в ряде случаев пожинать и школе вследствие отрыва обучения от жизни, из-за слабой связи теории с практикой, злоупотребления чистой «словесностью», оказывания содержания и форм пионерской и комсомольской работы, коллективной и индивидуальной самостоятельности учащихся.

Ребёнок формируется под влиянием всех воздействий — семьи, школы, товарищей, окружающей среды, — с которыми он встречается на своём жизненном пути. Когда эти воздействия согласованы и ведущими среди них оказываются влияния школы, тогда и всё воспитание идёт правильно, успешно. Но далеко не всегда, к сожалению, так бывает!

Во многих школах у педагогов часто «руки не доходят» до воспитания. И если что-нибудь случается плохое в ученье или поведении учащегося, то вызывают родителей и говорят: «Примите меры». Разумеется, даже в тех случаях, когда в школе образцово поставлена учебно-воспитательная работа, всё же не снимается ответственность с родителей: их прямая обязанность совместно с учителями, следуя указаниям школы, воспитывать детей. Но можно ли забывать, что в результате войны осталось много вдов с детьми. Есть и немало таких семей, где отец и мать работают и, при всём желании уделять больше забот и внимания детям, лишь урывками могут заниматься их воспитанием. По тем или иным причинам многие дети остаются без надзора. Стихийное и подчас плохое влияние на них двора, улицы оказывается более сильным, чем влияние родителей и школы. А это ведёт к дурным последствиям. Как же преодолеть безнадзорность детей, как помочь одиноким матерям и работающим родителям? Выход подсказывает передовая практика: надо решительно поднять роль школы как государственного воспитательного учреждения и организатора всей жизни и деятельности детей.

По решению XX съезда КПСС у нас в стране создаётся новый тип учебно-воспитательного

учреждения — школа-интернат. Особенностью его является то, что дети здесь не только учатся, но и живут. Однако это не будет простым соединением обычной школы с обычным общежитием. Главное отличие школы-интерната в том, что здесь создаётся единая и целостная система воспитания детей. Она охватывает всю их жизнь и обеспечивает их всестороннее — умственное, нравственное, физическое, политехническое и эстетическое — развитие.

Естественно, такая система может быть осуществлена лишь сплочённым и творчески работающим коллективом учителей и воспитателей. Особенно велика роль воспитателя, который должен стать подлинным другом и наставником каждого своего питомца, душой руководимого им детского коллектива.

Многие из родителей спрашивают:

— Если в школе-интернате Советское государство берёт на себя ответственность за всестороннее воспитание детей, то какие обязанности и ответственность сохраняются за семьёй?

Чтобы правильно разобраться в этом, прежде всего выясним главное: будут ли нуждаться питомцы школы-интерната в том, чтобы и семья участвовала в их воспитании? На это можно уверенно ответить: безусловно будут нуждаться. Как бы хорошо ни была налажена жизнь в школе-интернате, для ребёнка всегда будет дорого и близко то, что связывает его с родителями, с семьёй, с родными. Любовь и уважение к отцу и матери, привязанность к братьям и сёстрам, гордость за свою семью, интимность и теплота домашнего круга — всё это ничем незаменимо, так как питает ребёнка с первых дней его жизни глубокими переживаниями, влияет на формирование ценнейших душевных качеств. Авторитет и пример родителей сохраняют всё свое воспитательное значение для детей, находящихся в школе-интернате. И уже от мастерства воспитателя зависит, как будут использованы возможности семейного влияния.

А возможностей здесь много. Прежде всего, встречи между самими воспитателями и родителями. Они помогут воспитателю лучше понять особенности каждого ребёнка и смелее опираться в воспитании не только на свой, но и на родительский опыт и авторитет. Большое воспитательное значение будет иметь переписка между детьми и родителями. Она может развернуться в большой семейный «разговор по душам», и он будет тем значительнее и глубже, чем старше будут воспитанники.

Семейное влияние усилится в период каникул, когда дети будут находиться в домашней обстановке. Здесь воспитатели будут руководствоваться глубокой мыслью А. С. Макаренко

о том, чтобы воспитанники несли в семью «государственную идею», то-есть те требования, тот дух, которые определяют воспитательный стиль самой школы-интерната. «Когда он (воспитанник) уходил в отпуск,— писал А. С. Макаренко,— я говорил ему: — Отцу — полное уважение, матери — полное уважение. Обязательно помогай! Завтра встанешь, спросишь: «Может быть, что-нибудь сделать?..» Ты должен произвести на своих родителей сильное впечатление, понимаешь?..»

Вам же, товарищи родители, нужно руководствоваться чувством уважения к личности ребёнка, к коллективу его сотоварищей и воспитателей, к распорядку и стилю их жизни, к их новым складывающимся традициям.

Подлинным праздником в школе-интернате могут стать «родительские дни». Подготовка и проведение их будут вызывать подъём во всём детском коллективе.

Организация школ-интернатов дело во многом новое, необычное. Для того чтобы приобрести широкий размах, оно, естественно, требует и значительного времени, и очень тщательной, продуманной организаторской работы.

В борьбе с детской безнадзорностью, помимо создания школ-интернатов, самой широкой поддержки родительской общественности заслуживают группы продлённого дня. В последние годы они возникли при многих школах Москвы, Ленинграда и ряда других городов. Их опыт полностью себя оправдал, показав их чрезвычайную жизненность.

— Что такое группа продлённого дня? — с таким вопросом обращаются в «Семью и школу» многие родители.

Заглянем в 568-ю школу Москворецкого района столицы. Наряду с обычными классами и кабинетами мы увидим здесь просторную светлую комнату, меблированную необычно для школы: два дивана, пианино, книжный шкаф, столики, весёлые занавески на окнах. Это — база групп продлённого дня. В группы входят ребята, у которых домашняя обстановка неблагоприятна для приготовления уроков и детского досуга или же дома нет взрослых, некому последить за детьми. Здесь, в группе продлённого дня, педагог-руководитель группы с помощью родителей-общественников разумно организует жизнь, труд и досуг учеников.

...Прозвенел последний звонок. Школа опустела, но в первом этаже, где находится комната отдыха, стало шумно и весело. Дежурными накрыты столы. Ребята с аппетитом обедают. Потом отдых: одни проводят его на при-

школьном участке, другие — в мастерской, третьи — за интересной игрой во дворе или же в комнате отдыха. Затем все садятся за приготовление домашних заданий. И, наконец, когда всё сделано, можно со спокойной душой идти домой...

Трудно переоценить значение групп продлённого дня. Кто из вас, родителей, не хочет, чтобы ваши дети хорошо учились и разумно проводили свой досуг? И кто из детей сам этого не желает? Но мало одного желания. Надо, чтобы во-время был готов обед, чтобы было удобное место для работы и игр, чтобы взрослый мог понаблюдать за ребёнком, проверить его. Эти условия не всегда есть дома, а у ребёнка еще слишком слабо развиты чувство долга, навыки и привычки самостоятельности и организованности, чтобы своими силами преодолеть возникающие перед ним трудности и соблазны. Соблазнов же кругом сколько угодно: увлекательная книжка, за чтением которой забываешь даже о еде, игра в мяч во дворе, улица, новая картина в кино и многое другое. Как устоять против всего этого ребёнку, предоставленному самому себе, лишённому родительского надзора?

С невыполненного урока очень часто и начинается тот опасный путь, который приводит к прогулам, нарушениям дисциплины, образованию дурных привычек.

Не случайно, сами дети очень любят свою группу продлённого дня. Она помогает в осуществлении заветного желания, которое есть у каждого школьника: хорошо учиться и интересно жить.

От вас, товарищи родители, от широкой родительской общественности, от вашей инициативы, настойчивости, деловитости в решающей мере зависит организация вместе со школой таких групп продлённого дня. В отдельных случаях, как показывает практика, группы могут создаваться и в домоуправлениях, при рабочих и колхозных клубах — там, где есть удобное помещение, возможность наладить содержательный детский досуг.

Мы знаем и уверены: большие воспитательные задачи, поставленные перед советской семьёй и школой XX съездом партии, будут успешно решены. Порукой тому неиссякаемая творческая энергия советского народа, руководимого Коммунистической партией, и вы, товарищи родители, всё более возрастающее чувство ответственности за воспитание и счастливое будущее нашей смены — новых поколений строителей коммунизма.

КОГДА НАЧИНАТЬ воспитание привычек

С. Я. РУБИНШТЕЙН,
кандидат педагогических наук

В прошлой статье* мы дали общую характеристику привычек и их значения в жизни человека. Теперь нужно остановиться на важном вопросе: когда какую привычку следует начинать воспитывать у детей?

В первые годы жизни ребёнка родители больше всего озабочены его здоровьем, питанием. Собственно же воспитанию родители в эти годы почти не уделяют внимания, считая, что ещё «успеется».

Между тем, условные рефлексы образуются уже в первый месяц жизни младенца, а системы условных рефлексов, то-есть основы привычек, начинают складываться, видимо, уже с 2—3 месяцев. В 3—4 месяца ребёнок привыкает к определённым условиям, сопутствующим засыпанию, и если они нарушаются, он не может уснуть. Также привыкает он к определённому вкусу и виду пищи, при заметном изменении его не желает есть, даже будучи голодным.

Чем дальше, тем больше создаётся у растущего ребёнка различных привычек. В результате к 3—4 годам родители сталкиваются с тем, что у ребёнка стихийно сложилось множество привычек, часть которых отрицательно влияет на его питание, сон и на отдельные стороны формирующегося поведения.

«Главные основы воспитания, — говорит А. С. Макаренко, — закладываются до пяти лет, и то, что вы сделали до пяти лет, — это 90% всего воспитательного процесса, а затем воспитание человека продолжается, обработка человека продолжается, но в общем вы начинаете вкушать ягоды, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет».

Конечно, не следует понимать это так, что в первые годы уже полностью складывается характер человека, но, несомненно, образуется некоторая его основа в виде ряда жизненно важных привычек и умений. Наличие или отсутствие их сказывается на всей жизни ребёнка.

Когда нужна ребёнку и соответствующая его возрасту привычка своевременно воспитана, его поведение удовлетворяет окружающих и сам он чувствует себя спокойно, бодро, он радуется похвале старших. Если же у него сложилась неправильная привычка, она мешает ему самому, становится источником конфликтов со старшими, капризов, слёз, нервирует ребёнка.

Своевременное воспитание правильной привычки важно и потому, что оно как бы прокладывает путь к образованию других хороших привычек. «Природа наша, — писал К. Д. Ушинский, — не только приобретает привычки, но и приобретает наклонность приобрести их, и если хотя одна привычка установится твердо, то она проложит дорогу и к установлению других, однородных». Скажем, ребёнок, привыкший к

выполнению одной гигиенической процедуры, с большей лёгкостью усвоит и другие процедуры, они скорее станут для него привычными. Также происходит дело с другими однородными привычками.

Из сказанного вытекает первый, очень важный совет родителям: начинать обдуманное и систематическое воспитание привычек у детей как можно раньше.

Но не все привычки можно воспитывать в раннем детстве. Многие новые привычки возникают в различные годы жизни, и для каждой из них существует свой определённый срок.

Рассмотрим несколько примеров.

Есть хозяйки, которые после еды на некоторое время оставляют грязную посуду на столе или складывают её на кухне. Они почему-то привыкли не сразу мыть посуду, а «потом», когда насытятся мучи и накопится «гора» тарелок. Когда же возникла у них эта плохая привычка? И когда у других хозяек возникла хорошая привычка, сразу же после еды всё убрать и вымыть? Факты показывают, что эти привычки возникают еще в детстве, примерно в 7—8 лет, когда мальчик или девочка начинает помогать старшим в обслуживании за столом.

Некоторые ученики часто что-нибудь забывают дома: то тетрадь, то ручку, то табель и т. д. Это обычно происходит потому, что они привыкли складывать вещи в портфель утром, в спешке, перед самым отправлением в школу. Между тем, большинство учащихся имеет привычку складывать свой портфель не торопясь, вечером, перед сном. Когда начинают формироваться эти привычки? С первого дня обучения в первом классе школы.

У некоторых членов семьи есть дурная привычка: снимая обувь, сбрасывать её на пол, беспокоя окружающих. Даже после замечания они не изменяют своей привычке и продолжают нечаянно «грохотать» сапогами или ботинками. Когда укрепились у них эта привычка? Тогда, когда они впервые научились расстегивать свои туфельки или сандалии и начали небрежно бросать их на пол вместо того, чтобы тихо и аккуратно ставить у кровати, то-есть в 3—4 года. Следовательно, второй наш совет родителям заключается в том, что нужно обдумывать и определять срок, уместный для начала воспитания той или иной привычки.

Каждый, кто сажает картошку, капусту или другие растения, знает, что ему приходится ежегодно обдумывать вопрос о сроках посадок: рано посадишь — замёрзнет, а если опоздаешь — не созреет. Если бы кто-нибудь отложил посадку картошки до августа, его может быть сочли бы безумцем. Но воспитание ребёнка более сложный процесс, чем выращивание растений. Между тем, над сроками воспитания привычек у наших детей часто не думают, откладывая эти дела «на август» и не замечая того вреда, который из-за этого возникает.

Как же определить время, наиболее выгодное для начала выработки той или иной привычки? Когда-нибудь на основе научных исследований можно будет с большей точностью установить тот или иной круг привычек, соответствующий определённому возрасту ребёнка. Это составит важную часть программы вос-

* Продолжение. Начало в № 7 «Семья и школа» за 1956 г.

питания детей. Однако и сейчас на основе опыта воспитания можно сказать, что привычки начинают формироваться тогда, когда впервые возникает новый вид деятельности ребёнка, когда впервые появляются новые вещи, новые формы поведения, новые обязанности. Вот тогда происходит как бы «закладка» соответствующих привычек.

Понимая это, с особым вниманием относитесь ко всем обстоятельствам, которые возникают в жизни вашего ребёнка «впервые». Купили дошкольнику новые туфельки; мало один раз показать ему, как надевать и снимать их, проследите за тем, чтобы у него сложилась прочная привычка правильного обращения с туфлями.

Впервые купив ребёнку книги, сразу же укажите ему место их хранения и на протяжении ряда дней внимательно следите за тем, чтобы он не бросал книги, где попало, а убирал их на указанное место, пока это не станет привычкой.

Ребёнок пошёл в школу, и с первого же дня создавайте у него привычку аккуратно обращаться с формой, во-время собирать всё, что нужно для школы, в определённый момент садиться за уроки и т. д.

Нужда в воспитании новых привычек может возникнуть не только в связи с ростом ребёнка и переходом к новым видам деятельности, но и в связи с новыми обстоятельствами в жизни семьи, изменениями в домашней обстановке.

Так, в семье может возникнуть необходимость привлечь старших детей на помощь матери в присмотре и уходе за бабушкой или дедушкой. Возлагайте на де-

тей определённые обязанности, которые должны превратиться в твёрдую привычку заботы о других членах семьи.

Иногда новые приобретения в семье открывают перед ребёнком новые виды деятельности: пользование музыкальными инструментами, радиоприёмником, телевизором, велосипедом, коньками, лыжами и т. д. Возникает нужда в выработке привычек разумного пользования этими новыми для ребёнка средствами культуры, спорта.

Вопрос о сроках воспитания новых привычек тесно связан с вопросом о происхождении дурных привычек. Дело в том, что в условиях новой деятельности неминуемо, неизбежно формируются новые привычки, «не ожидая» того, когда за их воспитание возьмутся родители, как не ждёт весна нерадивого сеятеля. Не посеян во-время хлеб — весна пройдёт, и вместо зерна вырастет бурьян. Не позаботятся родители во-время заложить хорошую привычку, и вместо неё в пропущенное родителями время может стихийно возникнуть другая, вредная привычка.

Так, если не воспитана во-время привычка прикрывать потихоньку дверь за собой, возникает неприятная привычка хлопать дверями либо оставлять их вовсе открытыми. Если в 3—4 года не научили ребёнка убирать свои вещи на место, то у него не только не будет этой привычки, но возникнет и укрепитесь определённая привычка всё бросать, куда попало. Не воспитали привычку мыть руки перед едой — значит, уже есть привычка брать пищу грязными руками.

Особенно часто родители опаздывают с воспитанием

Утреннее обтирание — полезная гигиеническая привычка

привычек, представляющих собой основу нравственного поведения. С ранних лет нужно вырабатывать у детей привычку — именно привычку — соразмерять свои действия с интересами близких и вообще окружающих людей. Но на разных этапах развития ребёнка эта привычка проявляется в разных поступках. Когда малыш впервые начинает играть вместе с другими детьми, нужно приучить его свои игрушки давать им «поиграть» и просить, а не вырывать из рук детей их игрушки. Когда перед дошкольниками ставят тарелку с яблоками и разрешают им самим взять себе яблоко, нужно приучать их не выбирать себе самое большое или самое лучшее.

Когда школьнику впервые предлагают самому взять себе обед, его нужно приучать к тому, что он должен соразмерить свой аппетит с числом членов семьи, так чтобы не оказалось после, что пришедшей поздно матери не хватило компота или даже хлеба. Особенно важно приучить школьника, которому уже предоставлена известная свобода в распределении времени, обязательно предупреждать родных в тех случаях, когда он должен задержаться в школе, на собрании, пойти неожиданно на экскурсию, в театр и т. д. Сколько напрасных тревог и волнений избежали бы матери и бабушки, если бы их дети имели привычку не полениться забежать домой, позвонить или иным образом сообщить родным о предстоящем изменении режима.

У некоторых подростков вырабатывается привычка заниматься на полчас телефон для болтовни с друзьями, не считаясь с тем, что телефон может быть нужен другим. Многие молодые люди нередко привыкают, не считаясь с окружающими, разговаривать в читальнях, во время концертов, спектаклей и вообще громко разговаривать в общественных местах.

Здесь действует именно дурная привычка. Если поговорить с этими подростками, молодыми людьми, то они, как правило, осознают, что ведут себя неправильно, но... не могут удержаться, потому что привыкли к такому поведению. А это значит, что был пропущен момент, когда следовало выработать привычки коротко, по-деловому разговаривать по телефону, осмотрительно, сдержанно вести себя на концерте, спектакле, в читальне, в любом общественном месте.

Вот таких отрицательных привычек, выросших «на пустом месте», то-есть в результате недосмотра, «пропусков» в воспитательной работе родителей, возникает у наших детей немало.

На одной, особенно важной привычке, также имеющей своего «антипода», — на привычке разумно и содер­жательно использовать своё время остановимся несколько подробнее.

За время после занятий в школе некоторые учащиеся успевают не только хорошо приготовить уроки, но и похозяйничать дома, погулять, почитать. А другие за то же время ничего толком не успевают сделать и лишь жалуются на занятость. В выходной день одни дети успевают и на коньках покататься, и в музей сходить, и почитать, и концерт по радио послушать. Другие дети в тот же день, прослонявшись несколько часов без толку, едва успевают вечером приготовить несделанные накануне уроки и ложатся спать, так и не отдохнув, с чувством скуки, неудовлетворённости.

В чём причины такого различия в отношении к времени?

Малыши обычно проводят время «под диктовку» родителей. И если в семье уделяют серьёзное внимание режиму дня детей, их время разумно распределяется и используется. Но вот наступают годы, когда школьник сам оказывается хозяином своего времени, когда он уже сам решает, как провести выходной день или свободные от школы часы. Именно в этот период школьник особенно нуждается в помощи, в том, чтобы

его научили самостоятельно планировать и экономно рассчитывать своё время, воспитали у него привычку интересно и продуктивно использовать каждый свободный час.

Эта привычка, конечно, тесно связана с умением школьника быстро, деловито выполнять различные поручения, а также с кругом его интересов к чтению, спорту, музыке, техническим занятиям и т. д. И всё же мы говорим об особой привычке к содержательному, рациональному и экономному использованию времени. Она основана на определённом отношении ко времени, которое воспитывается с детских лет. В семьях, где родители и трудятся и обладают широким кругом культурных интересов, принято высоко ценить не только часы труда, но и каждый час досуга. В других семьях с узкими и бедными культурными интересами к часам досуга относятся, как ко времени, когда можно «ничего не делать». Здесь нередко культивируется пагубная привычка пустопорожного препровождения времени, которая носит даже специальное название «убить время».

Привычка эта возникла ещё в буржуазном, так называемом «светском» обществе, где люди, не занятые трудом и не имеющие серьёзных общественных и культурных интересов, ищут, чем бы заполнить время. Именно об этом обществе с возмущением писал К. Д. Ушинский: «Во многих семействах... молодые люди... решительно не знают, что с собой делать и мало-помалу привыкают убивать время. Эта привычка, приобретённая ещё в юности, находит потом себе обильную пищу в обществе, которое обыкновенно дружно и изо всех сил хлопочет, как бы доканать время: как будто его дано человеку слишком много!»

Привычка к праздному времяпрепровождению была распространена и среди многочисленной дворни, лакеев, обслуживавших своих господ. Эта отвратительная привычка, как один из пережитков старого, порой проникает и в некоторые наши семьи. Лусканье семечек, пустые пересуды, малосодержательные игры вроде карточных игр «в дурака», «в пьяницу» и т. д. — всё это обычно служит для заполнения «пустого» времени, которое могло бы быть использовано для развития и удовлетворения разнообразных культурных интересов и потребностей. К. Д. Ушинский подчёркивал опасность для дела воспитания такого обращения со временем. «Более всего необходимо», — писал он, — чтобы для воспитанника сделалось невозможным то лакейское препровождение времени, когда человек остаётся без работы в руках, без мысли в голове; потому что в эти именно минуты портится голова, сердце и нравственность».

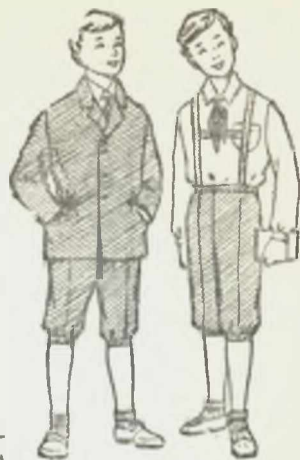
Именно в такие часы бездельного, бессодержательного «отдыха» у детей вырабатывается множество вредных привычек. От «ничего делать» начинают играть в азартные игры, пробуют курить, приучаются сплетничать, придумывают озорные шалости, затевают ссоры и т. д.

Ошибаются некоторые родители, думая, что, когда дети подрастут, тогда для них найдутся дела и обязанности, тогда они привыкнут разумно использовать время. Это не так. Если к 10—12 годам не создать у детей такой привычки, то вместо неё будет стихийно формироваться привычка к праздному безделью, к пустой болтовне, к разбазариванию времени.

Но если даже родители сознательно и во-время приступают к воспитанию той или иной хорошей привычки у ребёнка, у них могут встретиться в этом деле затруднения. Нужно ещё задуматься и над тем, как, какими способами и приёмами легче всего добиться укрепления хорошей привычки, как избежать возникновения дурной. Об этом мы расскажем в одном из следующих номеров журнала.

Модель ОДЕЖДА ДЕТЕЙ

Ф. ТУРОВСКАЯ,
заслуженный врач РСФСР

Одежда играет важную и многостороннюю роль в жизни людей. Она позволяет человеку приспосабливаться к различным климатическим условиям и сезонам года.

Гигиеническое значение одежды состоит в регуляции теплообмена организма, уменьшении теплопотерь, защите кожи от загрязнения и механического повреждения. Кроме того, одежда имеет и большое воспитательное значение, особенно для детей. Она обеспечивает приспособление ребёнка к условиям внешней среды, содействует его нормальному росту и физическому развитию, воспитывает навыки личной гигиены, вкус, дисциплинирует поведение, способствует хорошему самочувствию во время учебных и трудовых занятий, а также игр и прогулок.

Качество одежды в первую очередь определяется качеством ткани, из которой она сшита. Одно из главных гигиенических свойств, каким должна обладать ткань, — уровень её теплопроводности. Между волокнами ткани задерживается воздух, который образует воздушную прослойку. Чем больше эта прослойка, тем теплопроводность ткани меньше и тем больше тепла сберегает человеку одежда. Воздух составляет существенную «часть» нашей одежды. Объём воздуха при многослойной одежде (бельё, платье, пальто) значительно больше объёма ткани. Например, в зимней одежде 85% составляет воздух и только 15% — вещества ткани. Можно сказать, что человек одет воздухом. Для одежды рекомендуется выбрать ткань, отвечающую климатическим сезонным условиям года. Нецелесообразно, например, шить для ребёнка зимнее платье из полотна или хлопчатобумажной ткани, обладающих очень большой теплопроводностью. Очень малая теплопроводность у ворсистых и пористых тканей (шерсть, фланель).

Заботьтесь о том, чтобы одежда детей была воздухопроницаемой и гигроскопичной, иначе под тканью будет скапливаться пот, способствуя загрязнению кожи, тело ребёнка всегда будет влажным, что может вызвать охлаждение, а в связи с этим и заболевание.

Одежда должна хорошо стираться, причём прочно сохранять свою окраску. Для

детской одежды выбирайте ткани преимущественно светлых расцветок, с красивым мелким рисунком. Не рекомендуются тёмные тусклые тона ткани, с пёстрой раскраской и крупным резким рисунком.

Наилучший вид тканей для детей — трикотаж, пористый и лёгкий. Его можно готовить любой плотности из бумаги, шёлка, шерсти. Красивая хлопчатобумажная ткань — для лета, фланель и байка — для зимы, а для нарядных платьев и форменной одежды — тонкая шерстяная ткань или лёгкое сукно — вот те виды тканей, которые лучше всего отвечают гигиеническим требованиям.

Важно также покроем одежды. Одежда должна быть лёгкой, не стеснять и не мешать движениям, держаться главным образом на плечах. Тугие пояса, резинки, стягивающие тело ребёнка, высокие воротники, подпирающие шею и мешающие кровообращению, — неприемлемы.

Покрой летних платьев или костюмов должен обеспечивать хорошую вентиляцию одежды, поэтому шейте девочкам платьица свободные, с короткими рукавами и открытой шеей, а мальчикам — короткие до колен свободные штанишки и рубашки с отложным воротником, короткими рукавами. Покрой зимних платьев и костюмов иной: штаны более длинные — ниже колен, с прилегающим к ноге свободным манжетом, рукава у платьев и рубашек длинные.

При пошивке детской одежды важно предусмотреть некоторый запас длины и ширины. Ребёнок растёт быстро, и наличие запаса позволяет значительно увеличить срок носки платья или костюма.

В настоящее время положение с производством и выпуском детской одежды нельзя считать удовлетворительным. В конце прошлого года на выставке детской одежды в Московском Доме учителя было представлено всего несколько моделей белья, крайне неудачно сконструированных и сшитых для маленьких детей и школьников. Не лучше обстоит дело с платьями, костюмчиками для мальчиков и с верхней одеждой. Одежда даже для самых маленьких детей часто шьётся из грубой ткани, которая, соприкасаясь с нежной кожей ребёнка, травмирует её. Размеры и покроем белья для малышей и

детей школьного возраста не отвечают возрастнo-ростовым размерам. Ассортимент детского белья очень ограниченный. Совершенно отсутствуют трикотажные комбинезоны, а между тем,— это наиболее гигиеничный вид белья для ребёнка дошкольного возраста. Нет также для этого возраста и комбинезонов вместе с чулками, что избавило бы от необходимости надевать ребёнку лиф, резинки. Костюмчики для мальчиков изготавливаются преимущественно из грубых тёмноокрашенных тканей, платица же для девочек часто шьётся из натурального шёлка, а это и весьма дорого и непрактично. Чем моложе ребёнок, тем быстрее он растёт и, следовательно, нуждается в частой смене одежды.

Как уже говорилось, лучше всего гигиеническим требованиям отвечают трикотажные и хлопчатобумажные ткани, и их в большом количестве выпускает промышленность, однако детских платьев и костюмов из этих тканей шьётся недостаточно.

Особенно большого внимания и заботы требует одежда детей школьного возраста. Жизнь школьника многообразна: она протекает в семье, школе, пионерском лагере. Школьник не только учится, но и занимается физкультурой и спортом, работает в школьных мастерских и на участке, отдыхает дома и на прогулке. Соответственно с этим детям школьного возраста нужна разнообразная одежда: лёгкое, удобное и дешёвое домашнее платье, школьная форма, спортивная одежда, халат или комбинезон для работы в мастерской, на участке и другие виды одежды. Покрой её должен быть приспособлен к той деятельности, которой занят в данное время школьник.

Воспитывая у каждого ребёнка правильные гигиенические навыки, как можно раньше приучайте его следить за опрятностью одежды, надевать в школу ученическую форму, а дома—домашнюю одежду. Работая в мастерской или на участке, надевать халат и косынку или рабочий комбинезон; занимаясь физкультурой или спортом, надевать спортивный костюм; ложась спать, менять бельё на ночную рубашку или пижаму. Всё это имеет очень существенное гигиеническое значение, так как одежда меньше загрязняется, успевает проветриться и у неё будет опрятный вид.

Из всех видов одежды особого внимания родителей заслуживает школьная форма, которая дисциплинирует ребёнка, придаёт ему подтянутый, «деловой» облик и отвечает в то же время эстетическим требованиям и возрастным особенностям ребёнка.

Для школьников 1—4-х

классов наиболее подходящей можно считать форму с брюками типа гольф и рубашкой из хлопчатобумажной ткани спортивного типа с отложным воротничком.

В холодное время года к этому следует добавить шерстяную или вигоневую трикотажную безрукавку (пуловер) и для торжественных дней—спортивного типа пиджачок.

Существующая форма не может отвечать гигиеническим требованиям: для мальчика 7—8 лет длинные широкие брюки неудобны, они болтаются вокруг ног, собирая пыль, и мешают при ходьбе. Кроме того, ребёнок носит эти брюки на тесном поясе, а к тому же сверх гимнастёрки надевается вторая, широкий кожаный ремень, что в целом нарушает правильное дыхание, сжимая органы брюшной полости. По нашему мнению, предложенная выше модель формы для школьников младших классов значительно гигиеничнее.

Дети учатся во все сезоны года, в том числе и в тёплые и жаркие месяцы, а между тем, летней формы не существует. И зимой в мороз, и летом в жаркие дни—форма одна. Пошитая из шерсти для девочек и сукна для мальчиков форма летом вызывает перегревание, вредно отражающееся на здоровье детей. Указанный выше образец формы для мальчиков очень удобно приспособить к разным сезонам года, но совершенно необходимо создать модели летней формы для девочек и мальчиков старших классов. Летняя форма должна быть более светлого цвета, чем зимняя, из хлопчатобумажной или льняной ткани, которая хорошо стирается и не вызывает перегрева.

Школьную форму нужно изготавливать комплектно и выпускать в продажу вместе с белыми воротничками (2—3), нарукавниками, а для девочек—с передниками, белым и чёрным. Школьникам также необходимы халат, косынка или шапочка для работы на пришкольном участке и в мастерских по труду. Ещё лучше, если это будет удобный рабочий комбинезон, что позволит сохранить форму опрятной, продлить срок её ношения.

Беден ассортимент спортивной одежды для детей. Школьникам рекомендуются трикотажные трусы, майки, футболки и плавки прочной окраски, чтобы после первой стирки или же пребывания на солнце они не выцветали. Девочкам вместо трусов лучше шить широкие шаровары или же купальные костюмы, желательнее из шерстяного трикотажа. Лыжные костюмы, как правило, изготавливаются из недостаточно тёплой и не прочной ткани с пёстрой окраской. Не проходит и месяца, как костюмы выцветают и вытягиваются. Неудачен покрой лыжных костюмов. Широкие мешки у шиколотки неудобны при ходьбе на лыжах и могут быть причиной падения. Брюки рекомендуется внизу сузить, закрепить на ноге штрипками с тем, чтобы можно было надеть носки и ботинки. Школьникам нужны дешёвые удобные спортивные костюмы для летних и зимних спортивных занятий, одежда для турист-

ских походов, пионерских лагерей, работы в поле, на огороде. Такой одежды нет в продаже, зато широко выпускаются всевозможные детские пижамы, копирующие фасоны пижам взрослых. Детям нецелесообразно носить пижамы вместо домашнего платья. Они должны служить только ночной одеждой. Мальчикам и девочкам не рекомендуются длинные брюки на тугой резинке и куртки с длинными рукавами. В такой пижаме летом жарко, трудно бегать, играть, резвиться. Гораздо целесообразнее создать разнообразные модели домашних платьев и костюмов.

Очень желательно вместе с расширением ассортимента детской одежды выпускать выкройки всевозможных удобных фасонов для детей разных возрастов. По таким выкройкам мать могла бы сама сшить бельё, платье и костюм для ребёнка, особенно младшего возраста.

Неблагополучно с размерами платьев и костюмов для школьников: совершенно нет платьев и костюмов больших размеров. Почему-то швейными фабриками предельным размером приняты только № 42—44.

Пальто для мальчиков и девочек выпускаются однообразных фасонов, из некрасивых, тускло окрашенных тканей. Стоимость пальто велика. Разумно было бы создать модели форменного пальто для школьников. Такое пальто, а также фуражка или шапочка со значком школы дополнили бы ученическую форму и усилили бы её дисциплинирующее влияние на детей.

Совершенствуя школьную форму, следовало бы восстановить в правах и начать выпуск ранцев для книг и тетрадей. В настоящее время школьники пользуются портфелями и сумками, длительное ношение которых создаёт неравномерную нагрузку на плечевой пояс и может вызвать боковое искривление позвоночника. Рюкзак же равномерно нагружает опорно-мышечный аппарат ребёнка и способствует созданию правильной осанки.

К рассмотрению и отбору тканей для детской одежды важно привлечь не только специалистов, работников текстильной и швейной промышленности, но и врачей, педагогов и актив родителей.

Немаловажное значение для детей имеет также и обувь. Она защищает ноги от механических повреждений, охлаждения и промачивания. Выбирая детям обувь, нужно заботиться, чтобы она соответствовала форме стопы, не мешала её свободному росту, не стесняла ногу во время ходьбы и работы, была лёгкой, удобной, отвечающей климатическим условиям. Хороша лишь эластичная и гибкая подошва, ослабляющая механические толчки при ходьбе. Детям, начинающим ходить, не рекомендуется обувь на плоской подошве с рантом, который мешает при ходьбе.

Настало время серьёзно и квалифицированно заняться детской одеждой и обувью с тем, чтобы они отвечали всем гигиеническим и педагогическим требованиям, были бы разнообразны, удобны, прочны, гигиеничны, красивы и дешёвы.

Одной семьёй

И. КЕНАРСКИЙ

Дружной семьёй живут в женском интернате-пансионе (г. Чимкент, Южно-Казахстанская обл.) двести тридцать девушек-школьниц.

Они приходят в пансион с четырёх- и пятиклассным образованием, а по окончании десяти классов устраиваются на работу или продолжают учебу в институте.

Жизнь в интернате бьёт ключом. Во внеурочное время воспитанницы посещают кружки художественной самодеятельности — хоровой, драматический. Руководит ими квалифицированный специалист, артист областного драматического театра Бакир Такимбаев. Интернат имеет свою швейную мастерскую. Девушки сами кроют и шьют для себя одежду. Этому мастерству их обучает Ида Яковлевна Сошина.

Многое девушки делают сами. В пансионе нет уборщиц. Вымыть полы, побелить — это обязанность воспитанниц.

Надёжным помощником воспитателей и педагогов является совет интерната. Он имеет несколько секторов: учебный, бытовой, трудовой, спортивный и другие. Роза Аханова, например, заведует трудовым. Она и её «подчинённые» наблюдают за чистотой двора, организуют воскресники.

Члены бытового сектора получают со склада продукты, дежурят в столовой, так что надобность в штатных официантах отпадает. Здесь самообслуживание введено давно.

В пансионе созданы все условия для всестороннего развития молодёжи. Каждая девушка увлекается делом, которое ей больше всего по душе.

Надя Деменкова очень любит музыку.

— Ты должна посещать музыкальную школу, — сказала ей как-то директор пансиона Тулеу Сатбаевна Куанышева.

Надя была очень обрадована этим. И теперь, посещая музыкальную школу, девушка свободные часы отдаёт игре на пианино. На снимке вы видите Деменкову и её подруг. Надя играет вальс «Дунайские волны».

В. МИТЮРОВ

Заметки ОТЦА

Рисунки В. Кобелева

занных часто со всякими мелочами. А из таких «мелочей» вырастает определённая культура, воспитанность, характер.

Хорошо, когда многие такие мелочи семейного быта превращаются в традиции. Скажем, если вся семья в сборе, нельзя разрешать кому-нибудь начинать еду до тех пор, пока все не сядут за стол. В этом проявляется уважение к семье в целом как к коллективу.

Украшают жизнь семьи и воспитывают детей традиционные семейные праздники — дни рождения каждого члена семьи. Ребята заранее предакушают все радости этого дня и готовятся к его встрече. Просматривая как-то новый календарь, я обнаружил, что ещё 6 дней в году закрашены в красный цвет.

— Дети, кто это сделал?

— А это я, папа, — ответила Галя, — чтобы не забыть дни рождения.

Обычно перед днём рождения кого-либо из семьи ребята о чём-то шепчутся, уединяются, и в день рождения вдруг появляются подарки: вышитые платочки, сшитые куклы или мишки, нарисованные картинки.

В праздничные дни отец должен быть в семье, и это следует тоже сделать традицией. Дети знают, что требовать много внимания от отца среди недели — дело трудное. Но воскресенья и праздничные дни — это их дни, когда они могут обратиться к отцу со своими нуждами, поиграть и погулять с ним.

В нашей семье традиционными являются воскресные прогулки в лес по ягоды, грибы или просто ради отдыха на реку за рыбой и т. д. Сколько там наслушаешься разговоров и вопросов от ребят!

— Почему луна только ночью гуляет? Где ночью солнышко спит? Откуда облака берутся? Куда речка течёт?

Однажды сын поделился со мной своими соображениями о происхождении людей.

— Папа, правда, мы были обезьянками, а нас остригли и мы стали людьми?

Многое можно узнать о своём ребёнке во время прогулки.

Мы порой браним детей за ложь, забывая, что она часто плод их творческой фантазии. Младшая дочь призналась мне:

— Папа, я так увлекаюсь кино, что всегда придумываю картине свой конец, а потом забываю и рассказываю, как будто так и виде-

Воспитывать детей в семье — это не значит всё время сидеть около них, опекать, водить за ручку. Главное — создать и поддерживать определённый тон в семье, который день за днём и будет формировать у детей прочные привычки поведения. Такой тон создаётся прежде всего чётким режимом в семье.

Конечно, режим не надо превращать в догмат. Например, обычно дети ложатся спать в 10 часов, но сегодня Галя задержалась.

— Я, папа, ещё не начертила сложный орнамент. Все эти дни было много уроков, и я не успела его сделать.

В данном случае я предоставляю дочери возможность выполнить работу, довести её до конца. Но совсем другое дело, если она чересчур увлеклась чтением. Ей всё же придётся отложить книгу и лечь спать.

Если дети твёрдо знают, что в кино можно пойти только в субботу или в воскресенье, они среди недели и не обращаются с просьбой разрешить посмотреть картину, за исключением, может быть, того случая, когда класс коллективно идёт в кино.

Не менее важен порядок в квартире, своё постоянное место для любой вещи. Садясь к обеду, каждый берёт себе стул и после ставит его туда, где он стоял. За столом так же каждый имеет своё определённое место. И только в виде наказания можно пересадить ребёнка.

Наблюдая взрослых в труде и быту, часто видишь, что один — аккуратен, организован, ценит время, а другой — неряшлив, разболтан, у него всегда беспорядок в делах и много времени тратится на пустяки. Мы мало задумываемся над тем, что всё это берёт своё начало с детских лет, с привычек, сложившихся в условиях семейного быта, и именно привычек, свя-

ла. Вот Галя посмотрела кино и спрашивает: «Где же то, что ты рассказывала?»

Ребёнок растёт, растёт его жизненный опыт.

...Открывается дверь и появляется сын. Мордашка у него довольная, а из крепко сжатого кулачка, шевеля длинными усами, выглядывает сверчок.

— Смотри, папа, я поймал. Он кусучий?

У сына нет страха перед жуками, лягушками, гусеницами. Вначале, однако, у него не было и разумной осторожности. Но вот как-то, услышав мелодичное жужжание шмеля и увидя его во всей красе — мохнатого, с великолепными жёлто-чёрными полосами, — малыш подкрался и захватил его. В тот же момент раздался крик. Шмель, жужжа, вылетел, а сын разжал кулак. В глазах его стояли слёзы.

— Папа, какой плохой этот медовик — кусучий-кусучий!

Этот случай научил его быть осторожнее.

...На лугу разыгралось целое сражение между козлёнком и сыном Виктором, закончившееся тем, что Виктор спасся позорным бегством. Это событие наложило отпечаток на его поведение.

Идём к реке, впереди, что-то мурлыча под нос, шагает сын. Но вот, вижу, шаги замедляются, он прижимается ко мне. В чём дело? Оказывается, навстречу нам движется рыжая корова. Если раньше сын спокойно проходил мимо коров и лошадей, то теперь он стал чувствовать какую-то робость.

Страх и осторожность порождаются опытом ребёнка. Родитель должен внимательно следить за формированием детского опыта, укрепляя разумную осторожность и не допуская развития слепого страха.

На прогулках дети получают известную долю закалки, выносливости. Помню, как-то мы попали под дождь. Скрывшись в небольшой пещере, развели костёр. Когда дождь перестал, мы пошли дальше. Ничего, кроме смеха и шуток, это приключение у ребят не вызвало.

Нужно научить ребёнка терпеливо переносить боль. Я всегда стараюсь сохранить спокойный тон при детских ушибах, порезах и поощряю сдержанность детей.

— Папа, я сейчас буду плакать, — говорит сын, показывая порезанный палец.

— Почему?

— Ты будешь мне мазать, а это больно.

— Ну, если ты такой молодец, что сейчас не плачешь, то потерпишь и когда я йодом смажу!

И малыш терпит, боясь уронить себя в глазах отца. Одно из моих правил в воспитании: ребёнок как можно раньше должен научиться делать всё сам — умываться, одеваться, убирать за собой.

«Я сам» — эти слова, сказанные ребёнком, я всегда уважаю и как порицание говорю: «Я думал, что ты уже большой, а ты ещё маленький, дай я это сделаю сам».

Ещё больше переживает ребёнок, когда на слова «Дай, папа, я тебе помогу» он слышит: «Я сегодня тобой недоволен, поэтому не хочу, чтобы ты мне помогал».

Я стараюсь приучить детей самостоятельно заниматься тем или иным делом. Такая самостоятельность и инициатива, конечно, даются не сразу, приходится подсказывать ребёнку.

— Папа, а что мне теперь делать? — иногда можно услышать вопрос.

Совершенно неразумно отвечать: «Ты что — маленький? Не можешь найти себе работу?» Лучше посоветовать ребёнку, чем он мог бы заняться, и создать в доме для этого условия.

Я вообще против мелочной опеки над детьми. И так же, как в детстве они долж-

ны научиться сами себя обслуживать, так и в годы отрочества и юности они должны научиться сами планировать и свою работу, и свой отдых, и своё поведение.

— Папа, я пойду к подруге, — говорит Галя.

— Хорошо, когда придёшь?

— В девять часов.

И она должна точно прийти к 9-ти часам вечера, иначе выслушает не совсем приятные вещи. Воспитание самостоятельности не означает отказа от контроля и помощи. Но и эту помощь, когда она нужна, я не всегда стараюсь оказать сам. Неделю Людмила не ходила в школу, так как болела ветрянкой. Я поручил Гале ежедневно с ней заниматься, и Галя со всей серьёзностью взялась за это.

В семье важно создать дружественный тон, характеризующийся внимательностью и заботливостью по отношению друг к другу. Этому надо учить. Вот я сижу, работаю. Сын, не обращая внимания на мой сосредоточенный вид, подходит ко мне и тормозит:

— Папа...

— Ты видишь, я занят чтением, подожди немного, — говорю я.

Я так говорю не потому, что не могу оторваться на минуту, но для того, чтобы сын знал, когда можно обратиться к старшему и когда нельзя.

Нужно учить детей не только проявлять свою активность, но и сдерживать её. Я, например, не возражаю против пения, разговоров, весёлой игры, но я против беспричинных криков и бесцельной беготни. Если я занят работой, которой мешают разговоры, то не стараюсь удалить от себя сына или младшую дочку с их бесконечными вопросами, но замечаю:

— Если будешь тихо играть и не мешать мне, то можешь быть около меня.

И ребяташки молча занимаются своими детскими делами в ожидании, когда отец будет свободен и ответит на их вопросы, расскажет сказку или просто погладит по голове.

Так же должен уважаться труд и самого ребёнка. И не только труд, но вообще интересы, занятия, потребности каждого. Надо воспитывать в детях хорошее чувство товарищества.

Когда Мила заболела и я привёз варенье, Витя спросил:

— Папа, это ты Милочке купил?

— Нет, варенье всехнее! — ответила Милочка.

...Правильное воспитание возможно лишь в дружной и трудовой семье, когда дети с малых лет видят, с каким увлечением работают их родители, как помогают друг другу, и гордятся их трудом. Отец, конечно, реже видит детей, чем мать, но это не даёт ему никакого права пренебрегать своими отцовскими обязанностями. Главное, любить своих детей и по-настоящему желать вырастить из них хороших людей. И тогда, даже в те иногда короткие часы и минуты, в которые видишь своих детей, можно сделать многое.

ДОМИК на краю села

Е. ЕЛЬКИН

Рисунки Г. Калиновского

С этой семьёй я познакомился в прошлом году в один чудесный зимний день. Шёл снег, пушистые снежинки бесшумно кружились в воздухе, усыпая землю белым, мягким покровом.

Сначала мне пришлось встретиться в общежитии конюхов колхоза с Георгием Сорокиным. Юноша внёс в избу несколько досок и начал их строгать, приспособив для этой цели скамейку. Золотые стружки летели на пол. Окончив строгать, юноша взял веник, стоявший в углу, и аккуратно подмёл пол. Чем больше я присматривался к пареньку, тем более симпатичным он мне казался. Было что-то тихое, застенчивое в выражении его молодого доброго лица, в каждом его движении.

Между нами завязалась беседа. Я начал расспрашивать Георгия, а он осведомился, не корреспондент ли я. Получив отрицательный ответ, стал рассказывать о себе. В прошлом году он окончил среднюю школу и остался работать в колхозе конюхом. Имеет желание учиться дальше, но пока решил помогать матери по хозяйству. Конюхом работает четвёртый месяц и успел

уже полюбить свой труд. Пришла в ветхость одна кормушка. Георгий, не дожидаясь поручения правления или бригадира, достал доски и гвозди, начал строить кормушку: «Овёс сыплется, жалко тратить впустую зерно». «Такой молодой и такой заботливый, рачительный хозяин», — подумал я.

Поговорили о том, как он учился в школе. Оказалось, почти кругом на пятёрки, но, стыдясь, признался — в аттестате зрелости имеется одна тройка. Георгий добавил, что, работая теперь конюхом, он продолжает повторять и учить кое-что из недостаточно усвоенного в школе предмета.

С его сестрой Галиной я познакомился позже. Зашёл в правление колхоза проверить трудодни школьников, как они в летнее время участвуют в колхозном производстве. Вижу, что одна ученица, по фамилии Сорокина, выработала за год 476,46 трудодня. Спрашиваю у счетовода:

— Не сестра ли это конюха Георгия?

Получаю утвердительный ответ. У меня возникло желание поближе познакомиться с этой трудолюбивой семьёй, и я, не откладывая, решил навестить её.

Семья Сорокиных живёт на краю деревни Чурачики. Прошедшая зима была исключительно снежная. Но я увидел, что двор аккуратно очищен от снега, вычищена также и дорога, ведущая ко двору. В сенях и дома ни одной соринки. На стенках висит множество фотоснимков в застеклённых рамках.

Каждый в семье был занят делом. Галина на станке вила верёвку. Мать шила, а младшая девочка учила уроки. Сначала девушки и мать стеснялись моего прихода, но постепенно мы разговорились. Серафима Давыдовна отвечала на мои расспросы о детях.

Среди фотоснимков я заметил фотографию симпатичной девушки в русском костюме. Мне объяснили, что это одна из старших сестёр — Валентина. Она учится на третьем курсе Канашиского педучилища. Дирекция училища прислала на имя матери и учителей школы письмо с благодарностью за хорошее воспитание девушки — круглой отличницы.

Самая старшая дочь Серафимы Давыдовны — Манефа работает санитаркой на фельдшерском пункте колхоза, куда она пошла после окончания семилетней школы. Любознательное отношение к труду снискало ей общее уважение. Манефа собирается заочно окончить медицинское училище.

Младшая дочь — красивая девочка лет двенадцати — поразила меня хорошими манерами, умением держать себя. Увидев меня, она встала, скромно поздоровалась, принесла для меня стул и, попросив разрешения матери, продолжала заниматься своим делом. Я просмотрел её дневник. Учится она в 5-м классе и по всем предметам отлично успевает.

Очень хотелось узнать, как Серафима Давыдовна сумела дать хорошее воспитание стольким детям, причём растила их одна; муж её с фронта вернулся инвалидом, с подорванным здоровьем и вскоре умер. Серафима Давыдовна смутилась и, как все матери при таком разговоре, начала уверять, что она сама не знает, почему дети у неё хорошие, что они росли «просто так», без особого ухода и воспитания.

— Я их не била. Иногда делают не так, как мне хочется, ну, поругаешь, покричишь, — рассказывает мать. — А когда хорошее делают, похвалишь, и тогда они ещё лучше стараются вести себя. Я не могла баловать их. От отца самая старшая из дочерей осталась 11-ти лет. Как цыплята за наседкой, ходили они за мной. Пойду ли я в огород, дети туда придут, каждый хочет чем-нибудь помочь мне. Пересаживаем рассаду, старшие сами сажают, а младшие лишь помогают. Те же, кому не досталось самостоятельно выполнить работу, обижаются, плачут. Приходилось иногда из рук в руки передавать рассаду, прежде чем сажать в землю. Поддержит самая младшая, передаст мне и так-то радуется, что и она участвует в общем труде.

Пойду я в колхоз на работу — и туда прибегут мои дети. Я жну серпом, а они за мной собирают колосья и кладут на снопы. Кто сильнее, таскает снопы на место, а я учу, чтобы по земле не волокли, зерно не рассыпали. Тяжело было вырастить старших, а уж потом я не чувствовала больших трудностей. Старшие стали помогать мне по хозяйству и ухаживали за младшими. Приучала я их, кроме колхозной работы, ткать и вить верёвки для промартели. Это был наш подсобный заработок.

Как мне ни было тяжело в первые годы после смерти мужа, я никому не жаловалась, старалась не показывать детям свою горе. Но старшие, кажется, сами догадывались и жалели меня... Не было бы Советской власти и колхозов, я ни за что одна не смогла бы вырастить ребят.

— Как же, Серафима Давыдовна, сумели вы контролировать учёные своих детей? — спросил я. — Ведь вы сами только четырёхлетку окончили.

— Училась я кое-чему вместе с детьми, — ответила мать. — Вечером сяду за рукоделье, а дети собираются вокруг стола. Пока час-другой занимаются, я им не мешаю. А потом спрашиваю то одного, то другого. Они рассказывают, что им задано в классе. Или вслух читать заставляю. И мне интересно и им полезно. Правда, многое иногда мне непонятно было. Но как они рассказывают, уверены ли в своих знаниях, — это я вижу. Часто старшие проверяли младших. Помню, как-то раз сыну задачу задали трудную. До сих пор я эту задачу помню!.. Из Москвы вышел товарный поезд, написано в условии. А навстречу ему из Ленинграда — пассажирский поезд. Указано, с какой скоростью они оба идут. Указано было расстояние от Москвы до Ленинграда. Надо было определить, на каком расстоянии и через сколько часов они встретятся. Сын сидел, сидел над этой задачей и, вижу, чуть не плачет. Давай, говорю, решим вместе эту задачу. Сын не верит мне. И действительно, я думала, думала, и у меня не выходит. Давай, говорю, решим маленькую подобную задачу. Измерили расстояние из угла в угол своего дома. Я встала в один угол, а сын — в другой. Идём навстречу. Я стараюсь свой шаг делать в два раза шире, чем шаг сына. Встретились. Измерили расстояние от одного угла до нашей встречи, получилось четыре метра. Стали думать совместно, как мы нашли бы это место встречи, если бы пришлось решать в уме. Сын постоял немного и сразу догадался, как решить. Сел за стол и решил задачу из учебника. Были случаи, когда старшие дети приходили на помощь младшим и, чтобы быстрее отделаться, сами пытались решать задачи, но я запрещала так делать, заставляла самих думать над решением. И находила время в школу заходить. Если родительское собрание назначено, то, как бы ни была занята или даже нездорова, всё равно иду. У нас так в семье было поставлено: что учитель указал или велел сделать — свято и нерушимо. Чтобы осуждать педагогов, — нет, у нас этого не было...

Уходил я от Сорокиных, унося с собой самое тёплое чувство к этой дружной, простой семье, к этой скромной, замечательной матери, которая без лишних слов, без требования помощи, без жалоб на судьбу сумела воспитать прекрасных детей.

с. Анат-Ниняри, Ишлейского района,
Чувашской АССР

ИВАН
ФРАНКО

(1856 — 1916)

Выдающийся украинский писатель Иван Франко родился в семье кузнеца в маленькой прикарпатской деревушке Нагуевичи. В ту пору западная часть Украины, Галиция, была отторгнута иноземными захватчиками и воссоединилась с надднепровской Украиной лишь в нашу эпоху (в 1939 году), войдя в великую семью советских народов. Австро-Венгерская империя, под игом которой страдала Галиция, жестоко эксплуатировала трудящихся, душила украинскую национальную культуру.

Иван Франко начал творческую деятельность ещё в ранней юности. С каждым годом рос и креп его талант. В произведениях Франко появились яркие картины народного быта, зазвучали революционные мотивы.

«Как сын крестьянина, выкормленный чёрствым мужицким хлебом, я считал своей обязанностью отдать всю жизнь простому народу», — писал Франко о себе.

Франко создал много замечательных произведений. Его перу принадлежат повести: «Борислав смеётся», «Захар Беркут», «Столпы общества», циклы стихов: «Думы пролетария», «Вершины и низины», «Всё выше», пьеса «Украденное счастье», детские рассказы: «Маленький Мирон», «Урок чистописания» и многие другие произведения, широко известные советскому читателю. Трагическая судьба простых людей, бьющихся в тисках нищеты и бесправия, — вот главная тема его творчества. В то же время им выведена целая галерея притеснителей народа и шкуроторгов, панов-помещиков, австрийских и польских чиновников, представителей так называемой «общественной власти», кулаков-мироедов.

Иван Франко несколько раз был арестован, но и в тюрьмах не переставал думать, творить, а выйдя на свободу, бороться разящим остриём своего непримиримого, свободного слова за лучшее будущее народа.

Поэт, прозаик, драматург, детский писатель, критик, фольклорист — в каждой из этих областей он оставил памятный след.

Иван Франко, как и Шевченко, как Белинский, Чернышевский, Добролюбов, горел великой любовью к народу и ненавистью к его врагам. Он, как и Шевченко, мечтал о союзе своего народа с передовыми силами России.

Мечты его сбылись.

ИСТОРИЯ КОЖУХА

1

Жил-был козух. Простой бараний козух, даже не слишком новый, правда, не латаный, но уже изрядно поношенный, пропитанный человеческим потом, с поблекшими от времени узорами, когда-то придававшими ему внешность типичного покутского * козуха. Словом, теперь это был простой, будничный козух, неказистый, неинтересный для этнографа-любителя, по виду — без малейшего права на гордость.

А между тем, он был очень горделив и в беседах, которые по обыкновению вёл сам с собой в ночной тьме, вися на жёрдочке у постели хозяина, хванился и заносился необычайно.

«Да разве, — рассуждал он, — у какого-нибудь козуха, у какой-нибудь шубы, у какой-нибудь ризы больше права на гордость и уважение, чем у меня? Правда, с лисами, крытыми тёмносиним сукном, больше носят, шапки перед ними ломают, ризе больше почёта оказывают, да это ничего не значит! Всё это только для вида. Ведь, по правде, какие же у них заслуги?

Разве только то, что одна другой дороже. Где же им сравняться со мной, простым, бедным козухом, который своим натуральным теплом согревает целую семью? Да! Смело могу сказать: без меня никто, именно никто из семьи моего хозяина не мог бы зимою выгладнуть из хаты. Ведь я их единственный козух, единственная тёплая одежда. И пусть мне вельможные лисы и волчьи шубы покажут хотя одну одежку, которая так верно, неутомимо и бескорыстно служит своему хозяину, как я!

Едва первые петухи запойут, уже встаёт хозяин, снимает меня с жёрдочки и идёт в хлев досыпать скотине сечки с овсом. Вернётся из хлева и возьмётся за работу: готовить сечку для лошадей, а хозяйка, уже накинув меня на плечи, идёт в хлев корову доить. Вернётся от коровы, опять хозяин надевает меня и идёт во двор дров накладывать. Наколет дров, напоит лошадей у колодца, коровёнку, воды принесёт и возвращается в хату, а мне нет отдыха. Уже меня надевает дивчина, дочь, ей почти на целый день пряхть у богатого соседа за ложку еды да за сердечное спасибо. Только она туда придёт, а батрачка того богача несёт меня опять домой — должен я исполнять новую службу. Сынишка хозяина, семилетний хлопчик, съев

* Покутский — от Покутья — местности, расположенной в юго-восточной части Украины.

кусок хлеба с чесноком и миску тёплой затирухи, должен идти в школу. Вот он тоже берёт меня на свои маленькие плечи, хоть я почти до пяток ему достаю и подлами воложусь по снегу, и идёт в школу. Но и тут остаюсь я недолго. Ещё в сенях снимает меня с хлопца парень — работник другого соседа-богача, который зовёт моего хозяина, чтобы шёл молотить или навоз из хлева убирать. А в полдень, когда дети из школы идут, опять тот самый парень несёт меня в школу, чтобы я укрыл от мороза малыша, когда тот возвращается домой. Из дому несут меня снова хозяину, а вечером снова отправляюсь за дочкой. И так день-деньской перехожу, как ткацкий челнок из угла в угол, с плеч на плечи, от работы к работе, всегда готовый к услугам, всегда желанный, с тоской ожидаемый и с благодарностью встречаемый. И правда, так жить — значит не напрасно жить!...

Так рассуждал добряга кожух. Одно только его печалило: слишком уж скоро изнашивался.

«Чувствую, что недолго уже мне существовать. Скоро швы полопаются, шерсть вылезет, вон и кожа кое-где уже начинает трескаться. Что тогда делать моему бедному хозяину? Знаю давно уже его самое горячее желание — разжиться на новый кожух, но как далеко до осуществления этого желания!»...

II

Однажды произошла небольшая перемена в распорядке кожуховой службы.

Утро прошло как обычно.

Кожух отвёл хлопца в школу, как вдруг прибегает его хозяин, отец хлопца, в лёгкой полотнянке*. Прибежал в школу, учителя ещё не было, и, дыша на пальцы, торопливо сказал сыну:

— Юруня, дай-ка мне кожух! Пан помещик прислал за мной, велит мне ехать с его телегами в лес.

— Ой, а как же я вернусь из школы без кожуха? — спросил малыш.

— Возьми, сынок, ноги на плечи да беги побыстрее, и согреешься, ничего с тобой не станется, — ответил отец, надевая кожух. — А может, бог даст, в усадьбе у пана найду работу получше, так на второй кожух разживёмся, — добавил он, чтобы утешить озабоченного мальчугана.

В этот день кожух уже совсем не слезал с плеч хозяина. Когда же вечером оба воротились домой, рукава кожуха были в трёх местах порваны, и хозяин ворчал, недовольный, потому что экономя мало заплатил за работу и даже не сказал приходить на другой день.

Но горшную беду застали дома. Юрко лежал больной. Горячка пожирала мальчугана, он в беспамятстве стонал и всё твердил запёкшимися губами: «В боку мне колет, ой колет!...»

С того дня переменилась судьба кожуха. Малыш не ходил в школу. Чего только ни делали, как ворожили, шептали и плакали над ним родители, — не могу передать. Довольно сказать, что, пролежав две недели, Юрко поправился. Крепка мужицкая натура! Прошла горячка, унялся кашель, не кололо в боку, осталась только слабость. Рвался мальчик в школу, но мать, видя его состояние, не хотела его пустить.

И вот однажды, как раз когда вся семья сидела вокруг миски затирухи, а кожух висел на жёрдочке, дверь отворилась и вошла в хату пресветлая власть общественная: десятский и выборный.

— Слава Иисусу, — сказали вошедшие.

— Навеки богу слава! — ответил хозяин, вставая из-за стола...

С минуту в хате стояло молчание.

— Прошу, садитесь, — пригласил хозяин.

Власть села на лавку.

— Зачем, панове, пожаловали к нам? — спросил хозяин.

— Да мы это, кум Иван, не сами по себе, — ответил, почёсывая затылок, выборный. — Это пан начальник нас прислал.

— Что же там ещё случилось? — охнул хозяин. — Ведь повинность я справил.

— Да тут повинность не при чём, — сказал десятский. — Вот хлопца вы в школу не посылаете. Пан учитель представил это к штрафу. Придётся гульден уплатить.

— Гульден? Господи! — воскликнул Иван. — Да ведь хлопцев был болен!

— Кто же знал? Почему учителю не сказали?

— Господи боже. До того ли тут было? — сказал Иван.

— Ну, а мы в этом тоже неповинны. Нам приказано взыскать с вас штраф, гульден.

— Хоть меня режьте, хоть пятаки калёным железом жгите, а во всём моём хозяйстве гульдена наличными не найдётся!

— Это нас не касается, куманёк, — ответили выборный и десятский. — Мы, кум, люди подневольные: что нам прикажут, должны выполнять. Если нет денег, приказано взять, что найдём. Вот кожух!

— Кум, этот кожух — наше единственное добро! — завопил хозяин, как ошпаренный. Без него нам не в чем из хаты выглянуть в этаким мороз!

Но напрасны были все мольбы. Кожух был уже в руках десятского, и тот, оглядев его, сказал, кивая головой:

— Ну, два-три гульдена он ещё стоит!

— Не бойтесь, кум, — сказал выборный. — Кожух ваш не пропадёт, снесём его к Юдке. Нынче принесёте гульден — нынче же вам и кожух вернём.

— Да побойтесь бога, кум! — сказал Иван. — Откуда я возьму гульден? Ведь без кожуха зимы и вовсе не заработаешь!

— А нам какое дело? Берите, где хотите! Нам строгий приказ дан.

— Кожух-то мокрый! — говорила хозяйка, ломая руки. — Если б ещё Юдка его просушил, прежде чем кинуть в чулан.

Но власть уже не слушала этих слов. Десятский взял кожух из хаты. Вышел за ним и выборный...

III

Прошла неделя с того дня. Иван как-то чудом раздобыл гульден, отнёс войту и получил разрешение взять обратно отнятый кожух. Вместе с десятским он пошёл к Юдке, радуясь, что все-таки кожух опять появится в хате. Но радость его вскоре угасла. Когда Юдка вынес кожух из чулана, Иван уже издали услышал запах гнили. Мокрый кожух, пролежав неделю в сыром чулане, стал совсем непригоден к носке, сопрев и распалзавшись в руках. Охнул Иван и даже за голову схватился.

— Разрази вас бог! — сказал он, обращаясь то к десятскому, то к Юдке.

— А причём тут я? — возразил Юдка. — Разве я обязан сушить ваш кожух?

— И я тоже ни в чём не повинен, — говорил десятский. — Мне сказали забрать, я и забрал, а остальное меня не касается.

— Да побойтесь бога, — вопил Иван. — Я гульден уплатил и кожух потерял! Кто же эту несправедливость поправит?

Юдка и десятский только плечами пожали.

* Полотнянка — верхняя одежда из сурового полотна.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Рассказ

И. ЖИЛЯКОВ

Рисунки Г. Калиновского

Сын вернулся домой так же неожиданно, как и исчез. Григорий Васильевич встал рано. С полотенцем на плече вышел на крыльцо. Село со странным названием Башмаки ещё спало. Сотни раз изхоженная широкая сельская улица и рядом с домом узкий переулочек, одним концом утыкавшийся позади двора в берег Иртыша, а другим убегающий в бескрайнюю степь, были печально тихи и безлюдны. Даже петушиная перекличка как-то ещё сильнее подчёркивала сонную тишину.

Звёзды становились тусклее. Молочная предутренняя кисея с востока всё больше охватывала небо, а у самой кромки степи загоралась заря. Григорий Васильевич полной грудью набрал в лёгкие свежий и чистый степной воздух и хотел сказать: «Как хорошо!», но вслух выговорил:

— А где же Шурка?

Шура не выходил из его головы. Он три раза обращался к колхозникам с просьбой узнать в бригаде об исчезнувшем сыне, но только один раз получил неопределённую восточку: «Видели, был третьёводни в бригаде, потом видели около колхозной автомашины на бригадном стане. Собирался домой». Но дома Шура не появлялся, и Григорий Васильевич ещё вчера стал обдумывать план серьёзного разговора с сыном и то, какое наказание к нему применить, чтобы оно сильнее его в сердце кольнуло. Однако предутренняя тишина нарушила все его планы. «А вдруг с Шурой что-ни-

будь случилось?» В этой немой тишине отцу вдруг стало особенно грустно, и он в раздумье опустился на ступеньку крыльца.

Где-то вдалеке резко прозвучал сигнал автомашины. Григорий Васильевич вздрогнул и поднялся. Машины не было видно, но бледная полоса света от фар прыгала по тёмным крышам и стенам домов. Потом вдруг полоса легла по всему переулочку со стороны степи и потерялась. Шум машины слышался всё явственнее, и вот из-за угла глянула она прямо в глаза всею силою ослепляющего света. Шофёр зачем-то дал ещё раз сигнал, подъехал к крыльцу и застопорил машину. Григорий Васильевич сбегал со ступенек, миглом очутился у кабины, открыл дверку.

— Шура, ты ли это?

— Я, папа.

— Ах ты шельмец такой!.. Когда же ты научился... таким... — и замаялся, — таким чёртом машиной управлять, а?

— Давно, папа, ещё с прошлого года дядя Вася научил меня.

Спавший в машине дядя Вася спросонья отозвался:

— Что? Зачем остановился?

— Мы дома, приехали.

— Неужели? Молодец, Шура! А я так прикорнул, что и не слышал, как в село въехали. Ну, вылезай, домой иди.

Шура выпрыгнул из кабины, предоставив место за баранкой шофёру. Только теперь дядя Вася заметил отца Шуры и сказал извиняющимся тоном:

— А-а, Григорий Васильевич, доброго утра! Извиняй за сына, хороший помощник оказался. Любит ма-

шину. Мы с ним, почитай, двое суток без сна, груз возили. Выдержал, даже лучше меня.

А Григорий Васильевич кивал головой и бормотал:

— Не ожидал... Такого сюрприза не ожидал.

— Да, Шура, а добычу! — вдруг крикнул дядя Вася, и его грузная фигура неторопливо выползла из кабины. Он залез в кузов и сбросил оттуда на землю тушу убитого волка.

— Что это? — в недоумении спросил Григорий Васильевич.

— Волк... Самый настоящий.

— Как же вы его?

— А вот как, — начал рассказ дядя Вася. — Ехали мы в степи. Шура правит, я дремлю. Слышу, кричит мой шофёр: «Дядя Вася, гляди, что-то бежит по дороге от машины!» Я глянул. Волк, говорю, давай газу, жми на полный. Я знаю, он не свернёт со света... Думал, сгрусит парень. Нет, ничего, газу дал правильно и моментально волка сжил со свету. Так что, Григорий Васильевич, за уничтожение хищника колхозная благодарность по праву принадлежит ему.

Пока Шура затаскивал убитого волка во двор, Григорий Васильевич стоял и думал: как ему теперь поступить с сыном? И он решил сейчас же поговорить с ним по душам. Когда Шура вернулся со двора, отец приказал ему сесть около себя на крыльце.

— Как же это ты делаешь, сыночек, а? — осторожно начал он. — Отпросился у меня на минутку, ушёл и целую неделю не являлся. Мы с матерью волнуемся, переживаем, а ты... А тебе всё равно?..

— Знаю, что плохо, — ответил Шура. — Я тоже думал. А что я сделаю?.. Скажи вам об этом, всё равно не разрешите, ругаться начнёте... А я... люблю машину, хочется работать.

— Зачем же тебе работать? — спросил отец. — У тебя всё есть, заботиться не о чем. Только учиться... А выучишься, кончишь школу, потом и берись за работу.

— Я понимаю. Только не могу, как-то... Сейчас все работают. Сколько к нам на целину приехало! А я здесь — и вдруг не работаю! — в его глазах засветился лукавый огонёк: — А вы сами!.. Помните, осенью приехали на ток лекцию читать, а потом взяли лопату и так весь день проработали. Тоже не можете без работы! Мне дядя Вася говорил. Он там был...

Отец этого никак не ожидал. Он глянул в упрямые глаза сына и только теперь понял, как он ошибался, считая его просто мальчишкой. Он видел перед собой уже не мальчика, а юношу со сложив-

шимся взглядом на жизнь. Что же можно было теперь сказать сыну?

— Ну, хорошо, Шура,—примиряюще заговорил Григорий Васильевич,— пусть будет по-твоему, делай, как хочешь. Однако мы обязаны же знать, где ты работаешь?.. Ставь нас в известность, и мы не будем тебе препятствовать.

— Хорошо, папа, я буду говорить всё.

— Вот и правильно. А теперь идём домой, тебе надо отдохнуть.

Шура встал, но с места не двинулся. Что-то удержало его. И когда отец поднялся во весь сажённый рост, он нерешительно проговорил:

— Папа!

— Что, сынок?

— У меня есть важное дело...

— Какое дело?

— Вы дядю Мишу, тракториста нашего, знаете?

— Какого это ещё дядю Мишу?

— Ну, Ващенко, усатый такой. Мы его все усачом зовём.

— Предположим, знаю,—насторожился отец.

Шура переступил с ноги на ногу и, собравшись с силами, сказал:

— Пустите меня работать с ним. Он скоро на уборку выезжает. И меня зовёт.

— Ну и пусть едет, а ты-то причём?

— Я буду ему помогать... Он меня научит на тракторе работать,— с волнением говорил Шура.

Отец не сразу решился ответить, а опять внимательно посмотрел в широко открытые упрямые серые глаза сына и сказал:

— Не торопись, не сразу... Обдумаем, потом решим. Тебе надо отдохнуть, пойдём домой.

Но Шура стоял на своём:

— Ну скажите, папа. Скажите, что можно... Он меня научит... Я так люблю машину!

— Ладно,—сказал отец,— если он берёт, поработай лето... Пусть научит.

— Я так и знал. Вы разрешите.

Шура порывисто обнял отца, прижался к его плечу. И в словах и в этом порыве было столько большой и искренней радости, нежности и благодарности, что отец растерялся и, волнуясь, заговорил:

— Ну, полно, полно, сынок... хорошо, пошли домой...

А дома уже ждала мать с ведром в правой руке, готовая идти доить корову. Увидев сияющее лицо сына, она растерялась, а через мгновение по привычке принялась сердито отчитывать его, но опять с

горечью убедилась, что на сына это ничуть не действует. Он сел на стул около своей кровати и молчал, спокойно выслушав упрёки матери. И вдруг она явно ощутила, как далеко она от сына, как непонятно для неё всё, что творится в душе её ребёнка. И, повторяя всё те же слова: «Ты о нас не думаешь... Ты нас не слушаешь... Стыдно тебе такому большому»,— она на мгновение со страхом ощутила, что сын не только не раскаивается, но с каким-то непонятным, обидным снисхождением заставляет себя слушать её, как слушают маленьких. Но мать тотчас же отогнала от себя это ощущение и продолжила говорить всё те же раз навсегда заученные ею слова.

Вскоре она ушла доить корову, пообещав продолжить неприятный разговор после. Но, когда она вернулась, Шура уже спал крепким сном, вытянувшись поверх одеяла и даже не раздевшись, а только сбросив ботинки. Сердце матери не выдержало. Она осторожно подошла к сыну, улыбнулась, поправила спитившиеся на загоревший лоб волосы и прикрыла его своей шалью. «Грузовиком управляет... И волка убил... Вы подумайте!»—шептала она.

А отец ходил по двору и думал. Ему было и радостно на душе, что он нашёл путь к сердцу сына, и грустно, что Шура, увлечшись машинками, может совсем отстать от школы. И так же, как и мать, он не знал, что ему делать и как поступить с сыном.

...С этого памятного дня прошло уже много времени. Жаркое лето сменилось прохладной осенью. В школах полным ходом шли занятия, а в прозрачном зябком небе с заунывными

прощальными криками летели на юг чепочки гусей. В один из таких дней Шура остался один у трактора. Всё это случилось как-то неожиданно. Дядя Миша, усач, сидел за штурвалом и сквозь рёв мотора бросил прямо в ухо Шуры:

— Приятно, чёрт возьми, когда всё ладится. Работал бы без сна...

Шура улыбнулся потрескавшимся от жары и суховяе губами, кивнул в знак согласия головой и оглянулся назад. Земля под мощными

лемехами плуга бунтовала и, как волны от волнореза, ложилась в сторону. А усач не унимался.

— Тебе, Шура, пора бы отчаливать... Пора бы хребет показать.

— Это как так?—добродушно спросил Шура.

— А так, 230 трудодней заработал за лето—хватит. Пора учиться. Не догонишь товарищей.

Шура хотел что-то ответить, но не успел: мотор вдруг зачихал и сразу стал сдавать скорость. Дядя Миша остановил трактор. Шура

спрыгнул первым и подскочил к мотору разузнать причину, но усач опередил его:

— Свечка с копыт полетела, а запасных нет.

Усач раздумчиво стоял у мотора, потом в сердцах плюнул и быстро зашагал прочь, уже на ходу крикнув:

— Останься здесь. Я пойду разнесу их всех там, на стану! Без запасных частей можно ли работать!..

Когда усач скрылся за пригорком, Шура лёг спиной на траву и пристально всматривался в далёкую синь неба. День клонился к вечеру. Кругом стояла тишина, и Шура чувствовал себя совсем потерянным в необъятном безмолвном степном море. Но вдруг до его слуха донеслась песня, знакомая-знакомая, которую он не раз сам певал. Эта песня была и некстати—она нарушала торжественно-печальный покой степи, и в то же время такой желанной одинокому сердцу.

Шура вскочил и обернулся к дороге. Там, развевая гривы пыли, мчался ЗИС, полный молодёжи. «Заозёрненские ученики, соседи. Видно, с концертом в Башмаки поехали»,— подумал Шура, и его охватила неизъяснимая тоска. Машина скрылась, а Шура долго ещё смотрел ей вслед, не в силах оторваться от дум о родном селе, которое в этот момент казалось ему таким близким, как будто оно вот здесь, за этим пригорком, хотя до села было двадцать километров.

Озираясь по сторонам, словно чтоб не увидел кто-нибудь, прошёлся по мокрым глазам рукавом пиджака и... ненароком глянул вправо: Трактор! Родной силач-великан, с которым он прожил короткую, но славную жизнь, деля с ним и огорчения и крылатые радости. Ведь он ему дорог не меньше родного села, дома и школьных друзей. Прикованный к сырой земле, стоит он, стальной красавец, терпеливо ожи-

дая, когда призывает ему снова вдоль и поперёк бороздить необъятные степные просторы. «Останусь! Никуда отсюда не уйду», — решил Шура. Он поднял с земли фуражку, неторопливой походкой подошёл к трак-

ля Якова Антоновича Никитенко. В машине был и ещё один пассажир, незнакомый Шуру парень с веснушчатым лицом.

— Ну как, не съела тебя без меня грусть-тоска? — подходя к трактору, спросил дядя Миша, мельком, искоса глянув на Шуру.

— Не съела, ко мне она не липнет, — отшутился Шура. «Что же это дядя Миша даже не глядит на меня?» — подумал он и какое-то тревожное предчувствие закралось в сердце.

— Ого, ты, видать, боевой парень! — одобрительно заметил председатель.

— Парень он что надо, — подтвердил усаха, возясь уже около мотора трактора. — Жалко расставаться...

Шура растерянно глянул на усаха, председателя, на подошедшего к трактору парня с веснушчатым лицом и сразу всё понял.

— Твоя смена, — сказал председатель, показывая на парня.

— Не уйду! — крикнул Шура, но в памяти его вдруг всплыла машина с заозёрненскими школьниками.

— Как так? — удивился председатель.

— Ничего не поделаешь, мой друг, — говорил усаха, подходя к Шуру. — Сам знаешь, надо учиться, закончить школу.

— Всё равно не поеду, — уже менее решительно заявил Шура.

— Ну, вот что, парень, — опять вмешался председатель, — хватит те-

бе от школы бегать. Ты что думаешь, колхозу образованные люди не нужны? Нужны. Значит, учиться надо.

Шура молчал.

— Всё ясно, — сказал дядя Миша, положив руку на плечо Шуры. — И правильно! Я думаю так: иди... учись. А с весны снова будем вместе! Ну, как, по рукам?

Шура глянул в смеющуюся лицо усаха и... подал руку. Он хотел улыбнуться, но слёзы опередили и затуманили глаза. Шура не хотел расставаться, но минута такая наступила, что спорить — он это чувствовал — было бесполезно. Он повзрослому потряс руку усаха и быстро пошёл к «газику».

— Молодец! — крикнул председатель. — Настоящий молодец! — И шагал вслед за Шурой...

Они сидели уже в «газике», когда загудел дизель трактора. Не выдержав, Шура выскочил из кабины, подбежал к трактору, поцеловал капот, прощально помахал рукой усаха и бегом возвратился в машину. Повернувшись от трактора, «газик» бесшумно покатился по полю, а шурино сердце билось спокойней: «До весны, до весны, до весны...»

г. Пржевальск

тору-другу, присел около него. Ласковые лучи осеннего солнца, безмолвие и тёплое дыхание степи навевали на мальчика дремоту.

Теперь Шура ни о чём не думал. Он просто отдыхал до тех пор, пока отдалённый шум мотора со стороны стана не заставил его насторожиться. Сомнений не было: «газик», подпрыгивая по кочкам, катился с холма прямо к трактору. Но это не удивило Шуру; «Дядя Миша всё может. Распёк, наверно, до белого каления председателя, приехавшего на стан, а тот: «Пожапуиста, только не шуми, на, бери машину». Так и есть. «Газик» подкатил к трактору, и Шура увидел усаха, дядю Мишу, а рядом с ним — председа-

А. Шибаловский

Рисунки Л. Смирнова

БОЙКАЯ ТОРГОВЛЯ

Стоит малец,
Он — продавец.
Для семечек пакетики
Вертит из «Арифметики».
Торговый план
Папашей дан,
И надо перевыполнить задание.
Когда же мальчик
Школу бросит,—
С учителей папаша спросит
И скажет: «Где же ваше воспитанье?»

Товарищи пассажиры! Предъявите ваши билеты

Фото И. Федорова

В семье лётчика

Как только Людмила и Таня Ларионовы увидят в синем небе поблескивающий на солнце пассажирский самолёт (а они уже знают самолёты разных систем и умеют их различать в воздухе), девочки почти всегда в один голос заявляют:

— Наверное, это наш папа!

Гордятся дети своим отцом знатым лётчиком гражданского флота. И действительно, отцом можно гордиться. Он лётчик-миллионер. Виктор Ефимович налетал более трёх миллионов километров. Это значит, что он мог бы 75 раз облететь вокруг Земли по экватору или 4 раза долететь до Луны и возвратиться обратно.

— Друзья говорят, что я как бы стал птицей, — шутит он. — Может быть, — я и вправду большую часть жизни нахожусь в воздухе...

Виктор Ефимович любит небо, как моряк — море, но ещё больше он любит землю. Здесь его дом, жена, дети. И всякий раз взволнованно бьётся сердце лётчика, когда он после «далёкого плавания» вновь видит «родные берега». Они для него обозначены в очертаниях древних башен и куполов Московского Кремля, в шпилях высотных зданий, в электрическом море огней, если он возвращается из полёта вечером.

А через мгновение самолёт уже бежит по асфальту аэродрома. Сейчас наступит та волнующая минута, которую хорошо знают и любят лётчики и моряки. С самолёта спущен трап. И вот ты стоишь на нём; до родной, твёрдой земли осталось ступить лишь два шага. Необычны эти первые шаги после полёта. Ноги, кажется, чуть-чуть отвыкли ступать по земле. Но с каждым метром шаг становится увереннее, а вскоре и вовсе забываешь, что совсем недавно летел в самолёте.

Все мысли лётчика уже заняты семьёй — женой и детьми. Что нового в школе у дочек? Надо бы

сходить к люсиной учительнице Нине Семёновне, посоветоваться насчёт книг. А то Людмила их просто «проглатывает». Пожалуй, так читать нельзя... Во всяком случае об этом обязательно нужно посоветоваться с учителями. Мысли о школьных делах дочек перебиваются самой нежной мыслью о малютке-дочке... У него три дочки. Самая маленькая — Олечка, ей вот-вот год будет. Интересно узнать, сколько новых зубов прорезалось у неё? Погружённый в свои мысли, Виктор Ефимович и не замечает, как очутился у порога своего дома.

— Папка! Ура! — радостными возгласами встречают его дети. Только двое. Но скоро приветствовать так будут все трое. Сейчас же третий человек тоже тянет к папе

ручонки, таращит глаза, говорит «агу» и весело визжит.

Пока жена Ольга Ивановна накрывает на стол, можно поразвлечься с маленькой Олечкой, получить от старших дочек отчёт об учёбе. Сегодня праздник у третьеклассницы Тани. Её портрет в числе лучших учениц школы поместили на Доску почёта. Радостно отцу узнать такую новость.

— Завтра, дочка, пойдём в школу вместе. Я хочу посмотреть на твой портрет, — говорит Виктор Ефимович.

— Дети, идите мыть руки, — напоминает Ольга Ивановна.

И пока Людмила и Таня моют руки, Ольга Ивановна вкратце рассказала мужу о последнем родительском собрании, об успехах и недочётах детей.

По вечерам бывают самые счастливые минуты в семье Ларионовых. Отец придумывает весёлые игры, в которых обязательно участвуют все, и даже мама рассказывает интересные истории. Или они всей семьёй начинают разгадывать кроссворд в последнем «Огоньке»... Как бывает жалко, когда вдруг, прерывая веселье, раздаётся упрямый телефонный звонок и, прослушав что-то, отец отвечает:

— Так. Хорошо... Значит, завтра в полёт...

Но унывать не приходится ни отцу, ни его жёне, ни детям. Ольга Ивановна, Людмила и Таня знают, что Виктор Ефимович и в полёте думает о них, очень их всех любит и скоро-скоро возвратится.

Г. Савченко

Учись, Таня, печь сдобные булочки

Фотоэтиюд А. Шайхета

О НАКАЗАНИЯХ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

У нас с мужем нередко возникают споры по поводу наказания детей в семье. Обязательны ли наказания или можно обойтись без них? Как разумно наказывать, чтобы это не вредило, а помогало воспитанию детей? Прислу ответить на мои вопросы.

г. Москва

В. Баландина

Уважаемая товарищ Баландина!

Вопрос о наказаниях детей в семье — один из наиболее трудных для родителей. Некоторые родители считают, что хорошо воспитать детей можно лишь строгостью и наказаниями, а иные совсем отвергают наказание как средство семейного воспитания.

И те и другие, конечно, неправы. Разумное наказание — одно из средств воспитания. Его воспитательная роль состоит в том, что оно внушает ребёнку сознание незыблемости установленных норм поведения и нетерпимости какого-либо нарушения их. Оно приучает ребёнка уважать требования старших и помогает формировать у него дисциплинированность. Поэтому неправы те родители, которые совсем отвергают наказание в семейном воспитании.

Грубо ошибается, однако, и тот родитель, который думает успешно воспитывать своих детей, злоупотребляя наказаниями. Они могут принести пользу лишь тогда, когда применяются умеренно и с умом, а главное, представляют лишь вспомогательное средство в общей системе воспитания.

Даже правильно понимая роль наказания, некоторые родители в его применении допускают серьёзные ошибки. Обычно это происходит тогда, когда сами родители находятся в раздражённом, нервном состоянии. В такие минуты они видят в наказании лишь средство «расправы» с ребёнком и утоления своего гнева, раздражения.

Совершенно недопустимы физические наказания. Ударяя ребёнка, отец или мать не только причиняет ему физическое страдание, но и оскорбляет, озлобляет его, делает грубым, подрывает те задушевные отношения с детьми, без которых невозможно семейное воспитание.

Отдельные родители иногда заявляют, что их ребёнок «слов не понимает», что на него, кроме битья и ругани, ничто не действует. Это совершенно неверно. Дети — разумные существа, и речь взрослых они прекрасно понимают. Надо лишь уметь пользоваться словом, всячески укреплять силу его воспитательного воздействия. Здесь успех дела решают авторитет родителей, их такт и вдумчивый подход к детям, общая здоровая атмосфера в семье.

Каким бы серьёзным ни было наказание, оно ни в коем случае не должно оскорблять в детях чувство человеческого достоинства. Между тем, некоторые родители с лёгкостью обзывают детей болванами, паразитами, тупицами, упрекают в слабых способностях («голова большая, а ума мало»), наделяют названиями животных («глупый осёл», «медведь неповоротливый»). Цель наказания — исправить поведение ребёнка, а для

этого требуется, чтобы он задумался над своим проступком, пережил свою вину, почувствовал раскаяние. Такие переживания невозможны, когда ребёнок оскорблён. Тем самым наказание теряет свой воспитательный смысл. Но и к разумным наказаниям не следует прибегать часто, иначе дети привыкнут к ним.

Характер и мера наказания зависят прежде всего от самого проступка. При этом, однако, родители должны учитывать, что к поступкам детей не всегда можно подходить с той же меркой, что и к поступкам взрослых. Если взрослый станет бегать и кричать на улице, это будет нарушением порядка. Если же это будут делать малыши, мы не станем удивляться: подвижность, шаловливость свойственны детям.

Проступки ребёнка могут быть осознанными, когда он вполне понимает их недопустимость, и неосознанными, то есть совершенными без злого умысла. Естественно, за злостный проступок наказывают сильнее, чем за проступок, совершенный неумышленно, по незнанию. Неразумно, например, наказывать трёхлетнего ребёнка за то, что он повторяет неприличное слово, случайно услышанное от взрослого. Лучше отвлечь его чем-нибудь. Когда семилетняя девочка при прополке выдернула некоторые посаженные растения, приняв их за сорняки, родители правильно поступили, ограничившись разъяснением и предупреждением.

Бывают и случайные проступки. В углу под полом заскребла мышь. Отец сказал дочери:

— Постучи, прогони мышку: она мешает заниматься.

Девочка постучала, причём случайно ударила по стоящей в углу бутылке с маслом и разбила её.

Обычно за случайные проступки детей не наказывают. Но в каждом случае надо разобраться: что в проступке действительно случайного и что идёт от небрежности.

Дети совершают проступки самостоятельно и по принуждению. Младших детей иногда толкают на проступки старшие дети, а старших — взрослые. За проступок, совершенный по своей инициативе, обычно наказывают сильнее, чем за проступок по принуждению. Чем младше ребёнок, тем меньше его вина за проступок, сделанный по принуждению, и тем больше ответственность старших, которые его толкнули на проступок.

Учитывайте физическое и душевное состояние детей. Наказывать больного ребёнка — жестоко. Нервные дети особенно нуждаются в чутком отношении родителей. Возволнованность провинившегося позволяет смягчить наказание. Вдумчиво выбирайте и самый момент наказания.

Родитель поступит правильно, если простит какую-либо провинность ученика, только что вернувшегося из школы и радостно сообщающего о полученной пятёрке.

Считайтесь и с индивидуальными особенностями детей. В одной семье могут быть дети шустрые и тихие, нервные и уравновешенные, упрямые и послушные, способные и менее способные. Только хорошо зная ребёнка, можно найти правильную форму и меру наказания.

На меру наказания влияет и отношение самого провинившегося к своему проступку. Упорство в дурном поведении ведёт к усилению наказания, искреннее признание своей вины может стать основанием для снижения наказания или освобождения от него. Семилетний мальчик в возбуждённом состоянии ударил сестрёнку. Девочка громко заплакала. Испуганный, он бросился к матери и со слезами на глазах стал просить прощения. Мать поступила правильно, простив ребёнка, но предупредив о недопустимости грубого отношения к девочке.

Признание своей вины — первый сознательный шаг к исправлению. Помогайте провинившимся детям сделать этот шаг, помня, однако, что признание ребёнком своей ошибки должно быть самостоятельным и искренним. Родители могут проявить инициативу, подсказать сыну или дочери, как следует поступить, но нельзя насильно заставлять раскаиваться. Такое насильственное раскаяние носит неискренний характер, приучает к лицемерию.

Иные дети охотно признают свою вину и просят прощения. Но, избегав таким образом наказания, они вновь совершают те же проступки. «Давши слово — держись, а не давши — крепись», — говорит русская пословица. Можно поверить и освободить от наказания первый, даже второй раз, но если дети продолжают нарушать слово, надо усилить наказание.

Какие же наказания можно применять в семье?

Самая лёгкая, но в то же время ощутительная мера наказания — укоризненный взгляд родителя. Строгое, укоризненное выражение лица отца, матери говорит ребёнку об осуждении его проступка. Например, если школьник разлил чернила, отец или мать могут строго посмотреть на него. Осуждающий взгляд может сопровождаться покачиванием головы, строгим названием ребёнка по имени. Мать, заметив, как сын обижает сестрёнку, строго посмотрела на него и повышенным тоном сказала: «Петя!» И этого было достаточно, чтобы мальчик перестал обижать девочку.

Более сильная мера — замечание, то-есть короткое энергичное осуждающее указание детям на их плохое поведение. Вот примеры некоторых замечаний. Замечание-приказание:

— Коля, перестань обижать Лену! Дети должны жить дружно.

Замечание-предостережение:

— Ваня, если ты будешь нарушать за столом порядок, я удалю тебя в другую комнату.

Ещё более сильная мера наказания — выговор, который является развёрнутым и более энергичным осуждением отрицательных действий. Мать сделала выговор дочери-восьмикласснице (девочка шалила на уроке и оскорбила учительницу):

— Стыдно, Ира, так поступать! Своим безобразным поведением ты сорвала урок и оскорбила учительницу. Если бы так поступил папа на заводе, его бы уволили и стали судить. Надо всё это исправить. Подумай, как бы следовало поступить комсомолке в таком случае?

Ира глубоко переживала свою вину. Она решила извиниться перед учительницей, и мать одобрила её решение.

Выговор следует применять реже замечания.

Действенным видом наказания для детей школьного возраста является порицающее обсуждение их плохого поведения всеми взрослыми членами семьи в присутствии виновника. В обсуждении могут принимать участие дети старшего возраста. В отдельных случаях на такой семейный совет полезно пригласить и классного руководителя. Родители и взрослые члены семьи должны, конечно, заранее договориться об единой линии. Единодушное осуждение проступка всей семьёй оказывает особенно сильное действие на виновника.

В качестве наказания можно лишать ребёнка какого-либо удовольствия, например: не рассказывать сказку, не пустить в кино, отказать в лакомстве и т. д.

Иногда полезно применять наказания, как бы естественно вытекающие из проступков детей: испачкавшему платье — предложить самому вычистить; сломавшему игрушку — не давать некоторое время новую; нарушающего правила игры — вывести из неё; болтливому — удалить во время интересного разговора; нарушившего очередь — поставить последним; насорившему — предложить убрать за собой; неряшливо выполнявшему работу — заставить её переделать и т. д.

К детям младшего возраста, чрезмерно капризничающим, нарушающим порядок за столом, можно применять и такие меры наказания, как удалить из-за стола, отправить в другую комнату. Делать это без крика, но твёрдо и спокойно, разъясняя ребёнку, что кушать, скажем, он будет после того, как успокоится. И действительно, как только он перестанет капризничать, его можно вернуть к столу.

Хорошо действует на некоторых детей и такая мера наказания, как отказ разговаривать с ними в течение некоторого времени.

Серьёзный вид наказания для детей среднего и старшего возраста — сообщение родителями о плохом поведении сына или дочери классному руководителю, пионерской или комсомольской организации. Разумеется, к этой мере родителям следует прибегать в исключительных случаях.

Очень важно правильно сочетать наказание с другими методами воспитания: убеждением, приучением, поощрением. Дети особенно чувствительны к наказанию, когда родители не забывают и поощрять их за хорошее. А самое главное — быть постоянным и справедливым в своих требованиях.

Итак, наказание как одно из средств педагогического воздействия играет свою вполне определённую роль в семейном воспитании. Требуется лишь правильно применять наказания в общей системе семейного воспитания, помня, что решает здесь пример самих родителей и разумный уклад всей жизни семьи.

...Если вы бьёте вашего ребёнка, для него это во всяком случае трагедия боли и обиды, или трагедия привычного безразличия и жестокого детского терпения.

Но трагедия эта — для ребёнка. А вы сами, — взрослый сильный человек, личность и гражданин, существо с мозгами и мускулами, вы, наносящий удары по нежному, слабому растущему телу ребёнка, кто вы такое? Прежде всего вы невыносимо коичны, и, если бы не жаль было вашего ребёнка, можно до слёз хохотать, наблюдая ваше педагогическое варварство. В самом лучшем случае, в самом лучшем, вы похожи на обезьяну, воспитывающую своих детёнышей.

Вы думаете, что это нужно для дисциплины.

У таких родителей никогда не бывает дисциплины. Дети просто боятся родителей и стараются жить подальше от их авторитета и от их власти.

И часто рядом с родительским деспотизмом ухитряется жить и дебоширить детский деспотизм, не менее дикий и разрушительный. Здесь вырастает детский каприз, этот подлинный бич семейного коллектива.

А. Макаренко

ПОДДЕРЖАТЬ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДЪЁМ МОЛОДЁЖИ

Юноши и девушки нашей страны горячо отозвались на призыв партии и правительства поехать на новостройки Севера, Дальнего Востока, Сибири, Казахстана. «Хотим всё своими руками сделать!» — говорят они на своих собраниях, пишут в заявлениях.

Призывая молодёжь на славные трудовые подвиги в далёких и малообжитых краях, Коммунистическая партия вместе с тем заботится о создании для молодых строителей здоровых культурных условий труда и быта.

Вполне понятно, что молодым людям на первых порах придётся жить и работать в трудной обстановке. Естественно поэтому, что, при провах детей в районные новостройки, родителей глубоко волнуют самые разнообразные вопросы, связанные с бытом их питомцев на новых местах. Но все эти вопросы не заслоняют от родителей главного: дети едут на большие дела, они должны оправдать доверие партии и народа, не уронить достоинства своей семьи, не запятнать своей чести комсомольца, юного патриота. Вот почему отцы и матери напутствуют своих детей:

— В добрый час! На славные дела!..

К сожалению, не всегда так бывает. Вот что пишет в «Семью и школу» учащаяся одной из средних школ г. Калуги, десятиклассница В. Шмелёва:

«Обращение ЦК партии и Совета Министров СССР к молодёжи с призывом поехать на стройки Сибири, Севера и Дальнего Востока вызвало большой подъём среди наших десятиклассников.

На общем собрании учащихся всех десятых классов много было горячих выступлений. Одни говорили, что это наш комсомольский долг откликнуться на призыв партии и правительства и приложить свой труд на стройках шестой пятилетки. А другие тянули назад. Их основной аргумент — противодействие этому порыву со стороны некоторых родителей.

Жаркое было собрание. Мои одноклассники и я решили поехать в Челябинск на строительство Калужского завода. Выразили такое желание пятнадцать девушек и юношей. Но перед нами встало одно препятствие — родители. Они возражают: «Что вы там будете делать? На что вы годитесь? У вас нет навыков в физической работе, нет никакой специальности». Наши родители забывают, что с нами — наша молодость, наша энергия и главное — большое желание отдать свои молодые силы всенародным стройкам в северных и восточных районах страны...»

Едва ли нужно что-либо добавлять к этим словам комсомолки В. Шмелёвой. В них хорошо выражены и ясное сознание своего долга перед Родиной, и благородный порыв чистого и мужественного сердца молодых патриотов.

И едва ли можно сомневаться в том, что трудовыми подвигами на новостройках молодые люди лучше всего могут доказать свою правоту и неосновательность доводов и излишнего беспокойства тех родителей, которые недооценивают сил и способностей своих детей.

Придёт время, когда родители будут гордиться детьми, едущими сейчас осваивать самые отдалённые районы нашей Родины, как гордятся сейчас отцы и матери первых покорителей целины.

Письма
ЧИТАТЕЛЕЙ

У ДОМАШНЕГО МИКРОФОНА

К. Еник

Мы в гостях у большого радиолюбителя — мастера Дзержазганского горпромкомбината Давида Августовича Дышке. Давид Августович и его жена Клавдия Михайловна приглашают гостей усаживаться поближе к радиоприёмнику, к которому присоединён звукозаписывающий аппарат «Волна».

И все слушают радиопостановку «Овод» (по роману Войнич), записанную две недели тому назад здесь, дома, магнитофонным аппаратом «Волна».

Утром, прослушав радиопрограмму, супруги решают, что будут слушать и записывать вечером. Клавдию Михайловну заинтересовала лекция о воспитании детей дошкольного возраста. Эту лекцию непременно нужно записать на плёнку. Тема воспитания волнует решительно всех. Её захотят прослушать и знакомые.

Случается и так, что аппарат «Волна» участвует в исправлении некоторых проступков пятилетней дочки Тани. Однажды она очень раскапризничалась. Давид Августович незаметно включил микрофон «Волна», а потом, когда Таня успокоилась, продемонстрировал дочери её неистовый плач. С изумлением слушала свои вопли Таня и огорчённо воскликнула:

— Ой, как, ой!..

После этого, если Таня начинала капризничать, достаточно было указать ей на микрофон, как она успокаивалась. Иногда она читает стихи перед микрофоном. Как интересно бывает потом Тане слушать собственную декламацию.

Во многих семьях магнитофонный аппарат «Волна» используется для записи различных радиолескций.

г. Дзержазган, Нарагандинской области

Д. А. Дышке записывает на магнитофон чтение стихов дочерью Таней.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ФАКТЫ

С. Андреев

Захожу как-то под вечер в одну квартиру по улице Веснина, где проживает семья Н. Застаю там группу подростков, играющих в карты. На столе дежит кучка денег. Увидев меня, ребята прекратили игру и постарались скорее уйти. В комнате остался 16-летний «хозяин» квартиры Виктор. Интересуюсь, где его родители. Он ответил, что они ещё не пришли с работы. Отец Михаил Петрович работает механиком-строителем, а мать Роза Львовна — бухгалтером.

— Где ты учишься? — спрашиваю «хозяина».

— Нигде. С прошлого года, как кончил семь классов, перестал ходить в школу. Трудно учиться. Нет способности, в особенности по русскому языку и математике. На экзаменах в техникум провалился, но в восьмой класс ходить не буду...

— А на работу собираешься поступать?

— Нет, не имею специальности, а чернорабочим работать не стану.

— Как же думаешь жить дальше?

Мне ещё не раз довелось бывать в этой квартире. Из беседы с родителями Виктора стало ясно, что они не сумели правильно воспитать его. Теперь, по заявлению родителей, они бессильны что-либо с ним сделать; парень чувствует себя «хозяином». Как же это произошло? Родители в детстве очень баловали сына, к труду не приучали, и по дому никаких обязанностей он не нёс. Все его прихоти беспрекословно исполнялись. Захотел велосипед — пожалуйста, захотел телевизор — получай... За школьные отметки платились деньги. Привык Виктор иметь в кармане лишние деньги. Откуда же они у него берутся теперь? Ведь он не учится и не работает. А мама и папа зачем? Виктор берёт деньги не только у своих родителей, но и у соседей по квартире. Живя под крылышком своих родителей, не учась и не работая, не желая честным путём добывать себе средства к существованию, этот подросток становится на путь преступлений. Виноваты в подобных случаях прежде всего родители.

А. С. Макаренко указывал, что школа должна с первого же дня предъявлять к учащимся твёрдые непрекаемые требования приличия и вооружать их нормами общественного поведения. Особенно важно обратить внимание учащихся на 15-й пункт «Правил для учащихся»: «Бережь школьное имущество. Бережно относиться к своим вещам и вещам товарищей». В школе учащиеся нередко по рассеянности оставляют книги, готовальни и другие вещи. Нужно приучать школьников к тому, чтобы в подобном случае каждый нашедший эти вещи старался возвратить их владельцу или же передавал учителю.

Не так давно в печати сообщалось, что дети, возвращаясь из школы, нашли на дороге почтовую сумку с крупной суммой денег. Они доставили её по назначению. За проявленную честность министерство связи вынесло школьникам благодарность. На такие примеры и следует обращать внимание учащихся, тем самым воспитывая у них честность и порядочность. Этому же должны способствовать и родители учащихся.

К великому сожалению, не всегда бывает так. В московской 589-й школе учащийся 6-го класса Юрий Т. присвоил чужое новое пальто. Мать Юры, срезав прежнюю этикетку, пришила другую, с фамилией своего сына. Через неделю Юра в этом пальто явился в школу. Прежний владелец узнал своё пальто. Между учащимися завязалась ссора. Директор вызвал матерей обоих мальчиков. Каждая утверждала, что пальто принадлежит только её сыну. Пришлось

дело передать в народный суд, где и была доказана виновность малолетнего преступника и его матери, которая толкнула своего сына на путь воровства.

Это — печальные факты. И хотя они единичны, но о них необходимо говорить, чтобы выяснить пути их преодоления. Ясно одно: необходим систематический контроль за поведением учащихся не только в школе и семье, но и вне школы, вне дома.

г. Москва

ОТКУДА ЭТОТ СТРАХ?

Е. Цетрушевская

Мне пришлось видеть, как в приёмную хирургического отделения детской больницы одна мать принесла четырёхлетнего ребёнка с воспалением надкостницы. Она рассказала, что у ребёнка болел зуб, но обратиться своевременно в поликлинику она не могла, потому что девочка «очень боится врачей». К сожалению, такие случаи не единичны. Дети зачастую боятся врачей.

Я думаю, что в этом повинны сами родители. Они порой при детях с ужасом описывают «муки», перенесённые в кабинете зубного врача, говорят о «мучительных» операциях, «страшных» потерях крови, смертельных исходах. Иногда родители при детях выражают чувство отвращения к приёму лекарства. А бывает, что они и специально пугают детей врачом или больницей. Не хочет ребёнок надевать тёплый платок, мать тут же утрашающе говорит:

— Вот заболеешь, увезут в больницу и умрёшь там!

У меня есть шестилетний внук. Никогда мы его не пугали ни больницами, ни лекарствами, не выражали при нём страха перед приёмом лекарства. К врачу мы всегда воспитывали в нём чувство благодарности и уважения. Если у него что-нибудь заболит, мы говорим:

— Покажемся врачу, он посмотрит, послушает, даст тебе лекарства и всё пройдёт.

Мой внук охотно идёт к врачу. Совершенно спокойно даёт себя исследовать, выполняя все требования врача. Нет капризов и во время приёма лекарства, а если порежет палец или поранит ногу, сам бежит, чтобы смазали йодом. У него уже развито чувство глубокого доверия к людям в белых халатах, приносящим облегчение больным и возвращающим человеку утраченное здоровье.

г. Москва

БЕРЕГИТЕ ДЕТЕЙ

Н. Ш.

Гражданин М. утром ушёл на работу, а час спустя ушла на рынок его жена, оставив четырёхлетнего сына одного в доме. В печке тлели угли. На улице бушевала вьюга. Когда родители вернулись, у них не оказалось ни дома, ни имущества, ни сына — всё сгорело...

Велико теперь горе отца и матери М. А ведь несчастье могло и не случиться, если бы мать не допустила преступную беспечность, бросив ребёнка на произвол судьбы.

Пусть этот скорбный случай послужит предостережением другим родителям: не оставляйте без надзора маленьких детей ни дома, ни на улице.

Ст. Дно, Октябрьской ж. д.

Фельетон

Рисунки Л. Смехова

С. ТРОФИМОВА

Квартира № 3 жила дружно. Здесь было много детей — больших и маленьких. Все они играли на одном дворе, где сквозь трещины асфальта пробивалась низенькая трава, а в углу росла кривая, раскидистая бузина. Все они учились в соседней школе — белом, светло-глазом здании, словно маяк возвышающемся среди низких домов переулка. Забота о детях сближала людей, живущих в квартире.

— Ну, как ваши? — благодушно спрашивал инженер Васильев женщин, собравшихся в кухне.

Сюда, в эту старенькую сводчатую кухню недавно привезли белоснежные плиты и провели газовое отопление. Кухня стала самым уютным местом, клубом квартиры. Женщины проводили много времени среди столов, накрытых клеёнками, и полок, блистающих начищенными кастрюлями. Здесь обсуждались все дела и новости.

— Наш Аркаша опять двойку по арифметике получил, — жаловалась дребезжащим голоском бабушка Извекова, и губы у неё при этом складывались печальной подковкой.

— Напьюсь чаю, — присылайте его ко мне, — утешал бабушку Васильев, снимая с конфорки фыркающий чайник.

К нему часто забегали мальчики и девочки с книжками и тетрадками. Он никогда не отказывался объяснить теорему, показать, как решить задачу. Матери с благодарностью присматривали за его супом, о котором он всегда забывал.

Весной, в дни экзаменов, вся квартира дружно волновалась. Билеты, консультации, отметки были главной темой на кухне.

Летом ребята уезжали, а к осени квартира оживала. Дети приезжали загорелые, повзрослевшие. Они рассказывали друг другу необыкновенные приключения,

будто бы случившиеся летом, бегали вместе в школу покупать учебники. Матери стирали, гладили и сокрушённо отмечали, что брюки, ботинки и платья — всё стало за лето мало, узко. Потом начинался учебный год и жизнь вступала в свои обычные берега.

С годами дети вырастали, переходили из детских садов в школу, из школы в вузы, техникумы или поступали на работу. Люди в квартире сживались, становились очень близкими друг другу — почти родными.

И вдруг одно новое обстоятельство нарушило этот мирный привычный круговорот. Инженер Васильев уехал в другой город, оплаканный всеми жильцами. На его место явилась Мария Ивановна с мужем.

В день их приезда по коридору ходили, стуча сапогами, грузчики, а в раскрытые двери втискивались шкафы, зеркала, сундуки, диваны. Вечером, усталая и злая, Мария Ивановна вышла на кухню. Она сурово оглядела собравшихся женщин и воинственно запахла пёстрый халат.

— Кто варит кислые щи?

Вопрос прозвучал так грозно, что бабушка Извекова, которая резала на дощечке лук, вдруг почувствовала себя виноватой.

— Я, милая, я, — робко призналась она. — Сейчас лунок пожарю и готово. Мой Аркаша страсть как щи любит, особо если с грибами...

— Меня не интересует, что любит ваш Аркаша, — перебила её Мария Ивановна. — А вот мой Петр Иванович не любит, когда щами пахнет. Откройте сейчас же окно!

— Это как же сейчас? — опешила бабушка. — Чай теперь зима. А мой-то столик у самого окна. У меня ревматизм — страсть ноги болят.

Мария Ивановна подошла к окну и с сердцем рванула форточку.

Так началась склока в дружной до этого квартире.

Утром Мария Ивановна подозвала к себе сварливую Марью Поликарповну и молча указала ей пухлым пальцем, украшенным перстнем, на брызги возле умывальника.

— Это — ребятишки, Фёдора Семёныча сыновья, — угодливо зашептала Марья Поликарповна. — В аквариум воду наливают, завсегда набрызгают — надрызгают. А мать с отцом — потатчики, деньги им дают. Нешто дозволено скотину в квартире держать, хоть она и безгласная?

— Во-первых, рыба не скотина, а низшее позвоночное животное. Во-вторых, мои мальчики давно в школе,— вмешался в разговор подошедший Фёдор Семёнович.— Это не они. Тут недавно Светлана с Сашей баловались.

— Ну, уж от вас-то мы этого не ожидали! — возмущились матери Светланы и Саши.

И пошло, и пошло... Между людьми, раньше относившимися друг к другу доброжелательно, стали неожиданно возникать ссоры. Женщины начали пререкаться из-за мелочей: кто больше сжигает электричества, кто сколько сидит в ванне, кто долго говорит по телефону, чьи ребята балуются в коридоре и т. д. Марья Ивановна, как опытный полководец, направляла и развёртывала это движение. Она сплетничала, вынюхивала, наговаривала, славлила одних с другими. Она говорила Извековым, что Ивановы нарочно поздно включают радио, а Фёдоровы хлопают дверями. Когда сломался дверной замок, долго искали виновных и никто не хотел чинить его: дверь запиралась на верёвку. Люди постепенно втянулись в мелкую квартирную склоку, которая трепала нервы, отравляла жизнь. А дети бегали тут же, всё видели, всё слышали, впитывали в себя яд вражды, недружелюбия, мелочности.

...За дверью в коридоре упорно звонит телефон — звонит долго, назойливо. Но никто не подходит и не берёт трубки.

Саша срывается с места, но его останавливает окрик матери:

— Куда? Сиди на месте!

Мать подходит к двери и прислушивается. В коридоре раздаётся стук каблучков и щёлкает рычаг трубки.

— Опять этой противной ломаче, Анне Григорьевне звонят! Рассыпается перед своим женихом, словно Кармен перед тореадором,— говорит мать, забывая в пылу злословия, что в комнате сидит сын, мальчик.

Саша слушает, и ему представляется тореадор в красном плаще и широкой шляпе, тот самый, которого он видел в театре. Ему очень интересно посмотреть, как «рассыпается» перед ним «противная» Анна Григорьевна. Он направляется к двери, но мать останавливает его за плечо:

— Вечно суёшь свой нос куда не надо! Сиди, учись.

Саша садится на место и думает, что взрослые несправедливы: сама подслушивает, смотрит, а ему нельзя.

Светлана любит торчать в кухне, особенно когда там собираются взрослые. И ей удаётся до конца дослушать всю серию «комплиментов», которые женщины отпускают друг другу.

— Мама, что такое двуличная? — спрашивает Светлана, когда расстроенная и красная мать Саши уходит к себе в комнату.

— Не твоё дело,— раздражённо отвечает мать.— А дружить с Сашей не смей — от них добра неoberёшься.

До сих пор Саша и Светлана жили очень дружно. Они сидели на одной парте, улицу переходили, взявшись за руки, как приказывали когда-то давно матери...

На другой день утром, перед уходом в школу, Светлана говорит Саше:

— Я не буду с тобой водиться! У тебя мать — двуличная.

Саша плетётся уныло один, раздумывая над тем, что означает слово «двуличная». Два лица что ли? Но какие же

два? Глупо как-то. Лицо ведь у всякого человека одно. В то же время он чувствует, что в этом слове таится что-то обидное.

Утро серое, хмурое, между деревьями и побуревшими кустами сквера уныло бродят клочья тумана. Автобусы возникают вдруг где-то совсем рядом и предостерегающе гудят. «Светлана переходит улицу одна, ещё попадёт под машину», — мелькает в голове Саши тревожная мысль. Но он тут же решает: «Так ей и надо, не будет потом задаваться».

На первом уроке — диктант. Агния Ивановна велит приготовить тетради. После того как она повторит фразу, все начинают дружно скрипеть перьями. Светлана пишет, близоруко нагнувшись, и чуть ли не носом водит по бумаге. Саша косил глаза в её тетрадку и видит, что слово «завод» она написала через два «о». «Так ей и надо», — злорадно думает бывший приятель.

Следующая фраза длинней и трудней. Тщательно выводя слова, Саша не замечает, что его тетрадка передвинулась и уголок её пересёк линию, разделявшую парту на две половины. Внезапно он чувствует, что острый локоток соседки сердито толкает его в бок. Саша не остаётся в долгу.

— Агния Ивановна! Он дерётся,— противно пиццт Светлана.

Агния Ивановна подходит и, сказав «не балуйтесь», рассказывает их подалеке один от другого. Если бы она знала, как глубоки и ядовиты корни этой вражды!

С тех пор Саша и Светлана перестали любить друг друга.

— Ну, ты, мясо! Толстый! — ехидно говорила она, зная, что Саша стесняется своей полноты.

Мальчик, в свою очередь, ликовал, когда с его соседкой случалась беда.

— Смотрите! Она чернила на фартук пролила.

Однажды Светлана шопотом сообщила учительнице:

— Сашка урока не выучил — спросите его.

Взгляд маленькой сплетницы трусливо скользнул по сторонам: не слышит ли кто? А рука, которая держала учительницу за шею, была липкой и мокрой от волнения.

Агния Ивановна собрала пионеров и решила побеседовать с ними о дружбе. Она читала им отрывки из книг, рассказала о молодогвардейцах, о Зое и Шуре. Потом она перешла к классной жизни и заговорила о ссоре Саши и Светланы. Все ребята повернули головы и уставились на них неодобрительными взглядами. Саша покраснел и насутился, а Светлана вертелась и оглядывалась, будто её ничего не касалось.

Когда учительница кончила, пионеры рассказали, что Саша плюнул Светлане в тетрадку.

— И опять плюнул! — вдруг сердито выкрикнул Саша и, громко засопев носом, заплакал.

— Он всегда плюётся! — обрадованно застрекотала Светлана. — И дома плюётся. Он плохой, у него мать двуличная. Не буду с ним водиться.

Вечером Агния Ивановна зашла в квартиру № 3. Длинный коридор, заставленный сундуками и корзинами, был чисто вымыт. На кухне возле столов резали картошку и мыли тарелки три женщины. Все работали молча, повернув-

шлись друг к другу спинами. Не было на кухне ни прежней приветливости, ни оживлённых разговоров.

Агния Ивановна заглянула к родителям Светланы и попросила пригласить сюда же мать Саши. Она рассказала им, что дети перестали дружить, что мальчик нервничает, а девочка становится маленькой сплетницей. В чём тут дело? Не виноваты ли взрослые?

И началось! Женщины покраснели, обиделись, рассердились, обвиняли друг друга во всех грехах. Но ни одна из них не обратила глаза на самую себя.

— Что делать? — думала, уходя из квартиры, Агния Ивановна. Задача предстояла не из лёгких.

Как-то Саша просидел несколько часов у дверей запертой квартиры, а Светлана пряталась и злорадно хихикала. Ведь ключи от квартиры были у неё. Мать Саши пришла жаловаться в школу.

— Я приму меры, — сказала учительница, — но это мало поможет, если вы будете подавать плохой пример.

...И вот произошёл взрыв. Агния Ивановна сидела после уроков в учительской и поправляла тетради. Вошла запыхавшаяся мать Светланы и поставила перед собой дочку, украшенную марлей, пахнущую аптекой. Из-под повязки виднелся синяк. Оказывается, дети поссорились.

Вслед за этой парой в учительской появилась взволнованная мать Саши. Ведя сына с оцарапанной щекой, она приговаривала: — Мы им покажем, как драться!

При виде всей этой процессии, появившейся внезапно в учительской, Агния Ивановна всплеснула руками. Ну, что с ними делать! В ней закипел гнев, но не против ребят, а против этих взрослых людей, так бездумно разлагавших своих детей.

— Уходите вон! — сказала она Светлане и ревущему Саше. — Я не хочу вас видеть! Я вас не люблю обоих — плохие, недружные дети!

Поражённые этим необычным тоном, ребяташки испуганно переглянулись и быстро юркнули за дверь.

— Вы несправедливы... — обиделась мать Светланы. — Чем виновата моя девочка? Она и так пострадала от этого бандита и негодяя.

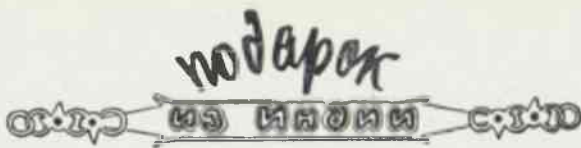
— Вы виноваты во всём! — уже не сдерживая себя, закричала Агния Ивановна! — Вы, вы! И мать этого мальчика! Вы воспитываете в них негодяев, склочников! Вы учите их враждовать, сплетничать, драться! Вы каждый день, каждый час, каждую минуту подаёте им пример мерзкого, нетоварищеского поведения. Вы каждый день разрушаете мой труд!

В глазах матерей мелькнул испуг.

— Что вы, Агния Ивановна, дорогая. Разве мы не понимаем, — залепетали женщины. — Успокойтесь, извините...

И вдруг обе они заплакали.

...Состоялся длинный, тяжёлый разговор. Матери пробовали оправдываться. Но что могли они привести убедительного в своё оправдание!

И. БОРИСОВ

Рави и Шаши (в переводе на наш язык — Солнце и Луна) — два слонёнка, присланные премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру в подарок от индийских детей советским ребятам.

«Когда я был в Советском Союзе, — писал Неру, — я имел удовольствие встретиться с большим числом детей, и повсюду они передавали мне послания для детей Индии. Теперь от имени детей Индии я посылаю детям Советского Союза два весьма солидных послания. Эти послания — два слонёнка. Хотя они уже большие, — они на деле ещё дети, им всего по году. Они едут к детям Советского Союза как послы детей Индии, неся с собой дружеские, добрые пожелания...».

Долгий путь проделали слонята, прежде чем приехали в нашу страну из далёкого Майсора. Теперь они находятся в Одессе в Зоопарке, привыкают к новому климату, к новым условиям жизни, к посетителям, которые приходят навестить их.

На это событие откликнулся стихами поэт С. Маршак. Детский писатель Сергей Баруздин посвятил ему свою книжку*. Эта книжка, написанная простым и образным языком, богато иллюстрированная и технически отлично оформленная, очень понравится ребятам. Дети ведь любят животных, а дикивинные слонята пленяют и необычайным видом, добродушным нравом, смыслённостью, неуклюжестью, силой.

Сергей Баруздин в лёгких, коротких, но запоминающихся эпизодах раскрыл даже своеобразие характеров Рави и Шаши. Юный читатель отчётливо представляет себе различие между более подвижным, покладистым, подчас даже озорным Рави и крайне осторожной, робкой, иногда капризной Шаши. Уж не сказываются ли здесь «разные условия воспитания»? В книжке описывается «биография» слонят. Они не брат и сестра, хотя внешне их почти не отличить друг от друга. Мать Рави — рабочая слониха Ламита. Поймав её в джунглях, люди приручили Ламиту, и она стала помогать им в работе. Рави всегда был с матерью, наблюдал за её работой и даже попытался однажды помочь Ламите грузить на машины сахарный тростник. Но, увы, он не рассчитал свои силы и чуть не упал. Этот эпизод, как и многие другие, тоже очень интересные и трогательные, тепло описаны автором. В книге много занимательных подробностей о том, как Рави и Шаши совершили путь из Бомбея в Одессу на теплоходе «Ставрополь», о том, как живут сейчас в Зоопарке.

* С. Баруздин, Рави и Шаши, Детгиз, 1956

КНИГМ

О первой юношеской любви

О. ГРУДЦОВА

В редакцию журнала «Семья и школа» поступают письма от школьников-старшеклассников, в которых они спрашивают, что такое любовь, чем она отличается от дружбы, просят советов, делаются своими переживаниями. Когда читаешь эти откровенные письма, приходится сожалеть о том, как неверно иногда ведут себя родители и педагоги, как грубо они вмешиваются во взаимоотношения молодёжи, требующие умного, тонкого, проникновенного влияния. Одна девочка рассказывает, что мать избил её, встретив на улице с мальчиком; другая спрашивает, как ей быть: она дружит с юношей, а мама запрещает встречаться с ним. «Дружить мы продолжаем тайно,—чистосердечно признаётся юная корреспондентка,—но я уверена, что открытая дружба лучше... тайные встречи могут привести только к плохому». В третьем письме девочка недоумевает, почему на собрании ей сказали, что она «зачернила честь комсомольцев», ведь она ничего дурного не сделала: пошла с товарищем в кино-театр...

Как жаль, что родители порой не стараются стать друзьями своих детей и поэтому у юноши или девушки не появляются желания посвятить самых близких им людей—отца и мать—в свои сердечные тайны. Вместо того, чтобы раскрыть перед молодыми людьми поэзию чувства, которое им неизбежно предстоит испытать, помочь отличить истинную любовь от увлечения, родители и воспитатели слишком часто обрывают эти чувства у детей грубым окриком. Дети ищут ответа на вопросы, связанные с любовью, и чаще обращаются не к родителям, а к книгам. Огромна роль художественной литературы в воспитании чувств, и поэтому очень обидно, что в современных книгах для юношества поразительно мало пишется о любви и на редкость бедно изображается это вдохновенное, многокрасочное и сложное чувство.

В нашем социалистическом обществе любовь, освобождённая от корыстных расчётов, обогатилась но-

выми чертами. Поэтому описание любви в ряде произведений классической литературы оставляет у современной молодёжи чувство неудовлетворённости. Изменилась психология людей. Советской девушке нелегко понять трагедию женщины, судьба которой зависит от приданого, от сословия, к которому она принадлежит, от имущественного состояния любимого. Помимо того, что любовь—понятие исторически конкретное, само чувство любви глубоко индивидуально. «Сколько сердец—столько родов любви»,—говорил Лев Николаевич Толстой. Любовь очень сложное чувство. Сколько драм происходит только оттого, что неопытные сердца не сумели понять своих собственных переживаний, переменчивых настроений... Здесь не можешь рецептов. Только отражая в художественном произведении психологию того или иного героя, строй его души, переходы мыслей и чувств, оттенки переживаний, можно постичь законы, научить человека бороться с одними эмоциями и дорожить другими.

✓ Григорий Медынский написал «Повесть о юношестве», посвящённую вопросам воспитания молодёжи в школе. В книге немало места уделено любви. В авторских отступлениях, в рассуждениях и спорах героев содержатся интересные мысли. Трудно не согласиться, например, с героиней повести, десятиклассницей Таней Дёминой, которая говорит, что «в настоящей любви нет красивых и некрасивых... Лицо красиво, когда его освещает духовная красота. По-моему, самая гордая красота в человеке—красота души». Слов нет, нравственные качества играют решающую роль. Вместе с тем любовь—чувство своенравное, и не так легко понять, за что любишь человека. Замечательно сказал об этом Белинский: «...Нельзя отрицать влияние нравственных качеств на чувство любви, но когда любят человека, любят его всего, не как идею, а как живую личность; любят в нём особенно то, чего не умеют ни определить, ни назвать. В самом деле, как определили и назвали бы

вы, например, то неуловимое выражение, ту таинственную игру его физиономии, его голоса, словом всё то, что составляет его особенность, что делает его непохожим на других и за что именно—поверьте мне—вы больше всего и любите его?..»

В дневнике одного из героев повести Г. Медынского, Вали Баталина, читатель найдёт немало размышлений, которые дают пищу уму. Мальчик, например, пишет: «Как пронести любовь через всю жизнь... Это, наверно, очень трудно. Постепенно люди привыкают друг к другу, изучают один другого и хуже всего, когда изучат до конца. Тогда они надоедают друг другу, между ними неизбежен разлад. Чтобы любовь жила до конца, её, очевидно, нужно как-то двигать вперёд, чтобы она развивалась вместе с движением жизни. А бывает ли так? Разве можно полностью изучить человека? Если он не обыватель, интересы которого убоги и ограничены, а настоящий человек с духовными запросами,—он всё время растёт, меняется. Лишь бы не охладевал интерес к тому, кто шагает рядом с тобой по жизни, тогда ты сумеешь открывать в нём всё новые стороны души, и любовь твоя не иссякнет.

Мысли в «Повести о юношестве» интересны. Но беда её в том, что, как только автор переходит от рассуждений к художественному изображению любовных переживаний героев, поэзия и красота чувства любви тускнеет, оно становится мертвым и плоским. В книге рассказывается о любовных перипетиях Вали Баталина, мальчика внутренне одинокого, застенчивого, сложной психологии, воспитанного в семье, где нет счастья, где царит разлад между отцом и матерью. Баталин влюбляется сначала в весёлую, изысканную Юлю Жохову. Но очень скоро выясняется, что Юля—девочка пустая и несерьёзная, и Валя разочаровывается в Юле. Автор пишет: «После летних каникул Валя встретил Юлю довольно равнодушно. Он окончательно понял обманчивость её привлекательности». Бла-

городны намерения Г. Медынского внушить читателю, что недостойных, несерьёзных людей не стоит и любить. Но зачем же обманывать молодёжь столь схематичными представлениями о любви, уверяя, что любовь проходит, как только любимый проиграет в твоём мнении? Чувство любви трудно подчиняется разуму, процесс «умирания» его сложен, требует усилий. Если бы переживания героя книги имели бы хоть отдалённое сходство с истинно любовными, Валя не раз бы ещё бледнел и краснел, увидев Юлю, испытал бы немало мучений, сомнений и колебаний, прежде чем встретит её «довольно равнодушно». Но этого мало. Разлюбив Юлю Жохову, Валя Баталин, отнюдь не похожий на искателя приключений, тотчас начинает выбирать новый предмет любви. Он присматривается к девочкам, перебирает в уме их достоинства и недостатки: одна не подходит ему, ибо слишком скромна, другая — «бойка и развязна». И выбор этот совершается с удивительной для характера мальчика и его возраста трезвой рассудительностью. Наконец, Валя останавливается на Тане Дёминой. Как же зарождается новое чувство любви в сердце героя? Почему вообще так случается, что именно к этому, а не к другому человеку тебя влечёт, и ты начинаешь перебирать в уме его слова, придаёшь особое значение каждому его взгляду, движению, выражению лица, интонации голоса? Но Г. Медынский даже не пытается объяснить это. Очень просто — по воле автора влюбляются и разочаровываются его герои. В повести мы читаем о Вале Баталине: «После истории с рассказом «Летний день» его заинтересовала Таня Дёмина...» Любовь Вали к Тане также герметично закрыта: сердце девочки покорил не Баталин, а Борис Костров. Отверженный влюблённый переживает минутную вспышку возмущения: «А чем я хуже? Чем я хуже Бориса? Она же меня не знает! Она меня совсем не знает!» — кричит его душа, оскорблённая несправедливостью судьбы. В угнетённом состоянии Валя бродит по улицам. Но, возвратившись домой, он записывает в своём дневнике слова Белинского: «Если бы вся цель нашей жизни состояла в нашем личном счастье, а наше личное счастье заключалось только в одной любви, тогда жизнь была бы, действительно, мрачной пустыней, заваленной гробами и разбитыми сердцами...» И мальчик тотчас же утешается, решив посвятить свою жизнь науке, общественной деятельности... Нет! От такой рассудочно-хилой любви жизнь никогда не предстанет заваленной гробами и разбитыми сердцами, не о ней писал Белинский. Столь же

бесцветной краской изображена в повести «счастливая» любовь Бориса Кострова и Тани Дёминой.

Повесть Г. Медынского кажется неправдивым произведением оттого, что писатель упорно старается втиснуть любое явление жизни, каждое чувство героев в определённые рамки, подчинить «нормам поведения». Ну, не смешно ли читать о том, что когда ученикам мужской и женской школы захотелось подружиться, они прежде всего пошли к воспитателям и попросили разрешения на дружбу. Затем на общем собрании вырабатывали «программу мероприятий по дружбе» (!). Через некоторое время избрали «Совет дружбы», который должен был руководить дружескими отношениями с девочками. Затем трёх мальчиков и девочку поехали за город, чтобы выбрать место для экскурсии, была воспринята как преступный замысел. Игорь, вызвав восхищение воспитателей, заявил: «...дружбу коллективов разменять на дружбу парочек не дадим!»

«Дружба принимала более организованные и содержательные формы», — с удовлетворением отмечает писатель. Неужели же Г. Медынский серьёзно полагает, что подобными методами можно воспитать глубокое и серьёзное отношение к любви и дружбе? Программами, руководством, согласованием? Дружба как мероприятие!.. Право же, всё это воспринимается как пародия на реальные взаимоотношения живых людей. Чему может научить книга, где вместо сложных, богатых переходами, переливами, ярких и сильных чувств изображены мёртвые схемы, ханжеские правила поведения?..

Сложность любовных переживаний глубоко и тонко раскрыта в книге Р. Фраермана «Дикая собака Динго» или повесть о первой любви». На наш взгляд, эта давно переиздававшаяся повесть несправедливо забыта. Она вызвала в своё время много споров; были критики, которым переживания её юных героев казались излишне утончёнными. Но разве можно писать о любви, не вдаваясь в тонкости, изображая её поверхностно и упрощённо! Героиня повести Р. Фраермана, школьница Таня Сабанеева, полюбила приёмного сына своего отца, который очень давно, когда она была ещё крошкой, оставил семью. Ревность к отцу, ненависть к Коле, занявшему, по мнению Тани, её место в сердце папы, причудливо переплелись в душе героини с влюблённостью в благородного, умного мальчика, с желанием видеть его, пробудить расположение к себе, внимание, любовь. Поэтому так противоречиво поведение Тани. То она ищет ссор с Колей, несправедлива к нему, то казнит себя за резкость, ждёт встреч с

ним. Девочка пытается понять, что происходит в её полудетском сердце; она спрашивает, неизвестно к кому обращаясь: «...он не давал себе труда думать о ней, хотя бы одну минуту в день, хотя бы только для того, чтобы ненавидеть её так же, как она ненавидела его. Так почему же, однако, согласилась она пойти с ним на рыбную ловлю и показать место, где клуют лещи?.. Что со мной?.. Что со мной? Откуда это всё, скажите мне кто-нибудь?.. Может быть, в самом деле любовь... Ну, и пусть любовь. Пусть она...» Таня готова стать покорной, она не будет больше оскорблять Колю, грубить и дерзить ему. Она пойдёт на каток и только посмотрит, как он катается с толстощёкой и глупой девочкой Женей. «И может быть, у него на коньке развяжется какой-нибудь ремешок. Тогда я завяжу его своими руками. Да, я сделаю это непременно». Но танина собака, милый друг Тигр, выдала спрятавшуюся за сугробами девочку, и, сгорая от стыда, от страха, что мальчик будет смеяться над ней, Таня снова обидела Колю, и ушла. «Нет, я не буду больше прятаться от Коли за домами и сугробами», — думала Таня, шагая по улице. — Я не завяжу ему ремешка на коньках и никогда не нужно этого делать».

Но случилось несчастье: Колю и Женю настиг буран, и только что давшая себе слово относиться к мальчику холодно и равнодушно, Таня помчалась, как ветер, на помощь другу. А увидев, что Коля сидит на льду с ушибленной ногой, опустилась перед ним на колени, «стала развязывать ремни его коньков». В этой истории с ремешками коньков правдиво отражены переменчивые переживания влюблённого, чувствительность которого предельно обострена, состояние человека, когда душа его в смятении, когда он не в состоянии овладеть своими эмоциями. Любовь Тани Сабанеевой победила её сомнения, детскую ревность, обиды. Рискуя жизнью, она спасла Колю от гибели.

И вот мы читаем о первом любовном свидании юных героев в лесу, — они встречают рассвет. Поэтична окружающая их природа, прекрасны юные сердца, исполненные самоотвержения. «Потом они присели у подножья лиственницы и прислушались к треску ветвей над головой. Это просыпались птицы в своих убежищах. Над вершиной ближней ели замахала крыльями кедровка и улетела, оставив за собой в тёмном воздухе смутный след...» Но теперь я хочу, чтобы ты был счастлив, Коля, — говорит Таня. — Нет, нет! — в волнении закричал он, перебивая её. — Я хочу, чтобы и ты была счастлива, и твоя мать, и отец, и тётка

Надя. Я хочу, чтобы были счастливы все. Разве нельзя этого сделать?»

Повесть Р. Фраермана полна поэтического очарования, первая любовь в ней нарисована, как живое, трепетное, сотканное из множества переживаний чувство.

С великолепным, обаятельным юмором пишет В. Катаев в повести «Хуторок в степи» о любви гимназиста Пети Бачей. Мальчик одновременно влюблён и в Мотю Терентьеву с Ближних мельниц, и в девочку с чёрным бантом Марину, которую он увидел из окна вагона на вокзале в Неаполе. Какая тонкая ирония сквозит в описании свидания Пети, когда он выходит закутанным в плащ с альпенштоком, воображая себя то Евгением Онегиным, то Ленским, то Печориным, в зависимости от обстоятельств, и шагает за подснежниками рядом с Мотей, чьи новые сапожки скрипят на все Ближние мельницы. В повести живо ощущаются правдиво подмеченные писателем детали поведения героя, оттенки переживаний влюблённого, который, услышав от Марины, поселившейся у них в доме, слова любви, почувствовал не только облегчение, но и разочарование. Ведь Марина была недостижимой мечтой, и вдруг превратилась в обыкновенную земную девочку. К тому же Петю не устраивала столь лёгкая победа, без страданий отверженного, без мук ревности, бессонных ночей, тайной переписки... На протяжении всей повести любовные переживания начитавшегося романов Пети нарисованы с мягким и нежным юмором, но в конце книги выступает вдруг новый мотив. Особенно трогает лирическая сцена свидания Пети с Мариной, завершающая повесть. «Марина сидела рядом с Петей, смотрела вверх на звёзды, и вдруг Петя почувствовал такую нежность, такую мучительную, щемлящую любовь, что даже слёзы выступили у него на глазах.

— Послушайте... — прошептал он, осторожно трогая её за рукав.

— Что? — почти беззвучно сказала она, не поворачивая головы.

«Я вас люблю», — чуть не сказал Петя, но вместо этого произнёс:

— Правда, замечательно?

— Да, — ответила Марина, как-то особенно красиво и свободно тряхнув головой. — Чем ночь темней, тем ярче звёзды».

Кончается детство Пети, наступает юность, и по-иному уже звучит тема любви... Несмотря на иронию, на детскость петиных переживаний, правдивость деталей притрагивает читателя своеобразие чувства первой юношеской любви.

В романе для взрослых Г. Берёзко «Мирный город» едва ли не ярче других нарисована линия влюблён-

ных друг в друга подростков — Володи Тихонова и Лены Колесниковой. Лена и Володя — юные разведчики, отважно помогающие защищать родной город от врага. В опасной, тревожной обстановке родилось чувство героев. Автор точно описывает, как росло в сердце мальчика чувство ответственности за жизнь своей боевой подруги, как всё сильнее преисполнялось его сердце нежностью к ней. Примечательно, однако, что мальчику ни на одну минуту не приходит в голову мысль избавить Лену от этой трудной жизни, где на каждом шагу её подстерегает опасность. Ведь подумать так — это значило счесть её неравной себе, менее достойной, чем он, выполнять высокий долг. С неутраченной тревогой в сердце читаешь страницы о нестерпимых страданиях Володи, когда он вынужден был отказаться от защиты попавших на его глаза в плен к гитлеровцам товарищей — Лены и Вити Верёвкина. «Володя отдал бы свою жизнь, чтобы вызволить из беды друзей, — пишет автор, — но от него требовалось сейчас нечто большее, — сохранить жизнь, так как он должен был доставить донесение». Пожалуй, лучше всего раскрывается красота любви героев, когда писатель рассказывает, как безоговорочно верила Лена вместе с Витей, что Володя вот-вот появится и освободит их из тюрьмы. В представлении Лены только гибель друга могла помешать ему спасти их. Может быть, это и есть самое существенное и ценное, что несёт в себе любовь — вера, непоколебимая, непреодолимая, неугасимая вера в любимого человека?

Иные молодые читатели думают, что любовь возвышенна и глубока, когда героиня обстановки: война с врагами Родины, революционная деятельность, подполье... Это, разумеется, неверно. Важно, чтобы жизнь любящих была осмысленна, чтобы их интересы не ограничивались только бытом, заботами о материальном благополучии, о личных взаимоотношениях. Когда люди умеют в своём повседневном труде найти поэзию, когда они живут не бездумно, а мыслят, творят, когда у них есть идеалы, благородные цели, тогда возникает душевная близость, без которой нет истинной любви. И тогда любовь не могут ни омрачить, ни загрязнить мелкие обиды, уколы ревности, низменные эгоистические переживания. Как бы ни была трудна любовь, она останется поэтичной, красивой и выдержит самое суровое испытание. Надо учить молодёжь дорожить любовью, и для этого, прежде всего, не замыкаться в кругу личных любовных эмоций, а жить внутренне широко, богато, жить для людей, для общества.

В ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ

Е. И. Волкова. Отец и мать как воспитатели. Издательство АПН РСФСР, 1956.

Эта книга даёт родителям педагогические советы о создании условий, необходимых для успешного воспитания детей в семье, и о средствах воспитания (организация порядка, уклад жизни в семье, труд родителей и детей, беседы родителей с детьми, контроль родителей за детьми). В книге освещены отдельные приёмы воспитания, формы и методы поощрения и наказания детей, показаны некоторые ошибки, допускаемые родителями в воспитании. Автор даёт методические советы по повышению педагогических знаний родителей.

Т. В. Драгунова. Воспитание подростка в семье. Издательство АПН РСФСР, 1955.

Автор объясняет родителям, насколько им важно знать возрастные особенности детей. Различия в этих особенностях требует различной организации жизни детей. В книге речь идёт о подростках 11—15 лет. Перечисляются новые моменты как в условиях жизни и деятельности детей этого возраста, так и в их физическом развитии. Автор говорит о неправильности утверждения, будто бы у подростков обязательно возникают некоторые отрицательные черты, ухудшается поведение, и убедительно доказывает, что формирование характера и поведения детей зависит от условий их воспитания.

В этой книге родители могут найти педагогические советы по вопросам воспитания подростков, поучительные примеры, показывающие трудности в этом деле, а также различные воспитательные приёмы, практикуемые в семье.

И. А. Печерникова. Воспитание дисциплинированности у подростка в семье. Издательство АПН РСФСР, 1956.

Книга затрагивает важную тему воспитания дисциплинированности у подростков в семье. Вскрывая причины зарождения и развития не дисциплинированности, автор даёт методические рекомендации по устранению этого недостатка. В книге много примеров, которые могут помочь родителям правильно воспитывать подростка.

Многие из вас, товарищи читатели, вероятно, не раз замечали, как в тёмную безоблачную ночь вдруг пролетит по небу звёздочка и исчезнет. Такая «падающая звезда» называется греческим словом «метеор», что по-русски означает «парящий в воздухе». Люди, плохо знакомые с астрономией, полагают, что метеоры это и есть те самые звёзды, которые мы видим на небе. Однако в действительности метеоры ничего общего со звёздами не имеют. Что же представляют собой метеоры?

Метеоры — это световые явления. Они вызываются вторжением в земную атмосферу из межпланетного пространства малых твёрдых частиц весом в миллиграммы. Вследствие огромной скорости метеорных частиц, называемой космической, в земной атмосфере они мгновенно нагреваются до нескольких тысяч градусов, вспыхивают ярким светом и превращаются в раскалённый газ. В этот момент мы и замечаем полёт метеора по небу. Метеорные частицы начинают светиться на высоте около 100—120 километров над поверхностью Земли, а исчезают, то-есть полностью «распыляются», на высоте около 80 километров.

Древние люди, не умея понять и объяснить истинные причины многих явлений природы, нередко вызывавших у них панический страх, приписывали им божественное происхождение. Они обожествляли силы природы, наделяли их чудодейственными свойствами, создавали различные поверья и легенды. Даже и теперь можно ещё услышать в народе поверье о том, что, когда прокатится по небу звёздочка, значит, где-то умер человек.

Изредка, приблизительно раз в десять лет, можно наблюдать целые «звёздные» (или метеорные) дожди. Такой, например, метеорный дождь произошёл 9 октября 1933 года. Метеоры тысячами в минуту разлетались по небу. Нетрудно было заметить, что метеоры как бы вылетали из одной точки на небе, называемой радиантом (рис. 1). Метеорный дождь продолжается около полутора часов. За рубежом, например в Португалии и Испании, духовенство немедленно использовало это редкое явление природы в своих целях. Раскрыв двери костёлов и возвещая о приближении «кончины мира», ксендзы призывали людей покаяться в грехах и обратиться с молитвой к богу. В африканской колонии Судан жрецы негритянских племён во время метеорного дождя устроили бой в барабаны для устрашения злого духа.

Чем же объясняется появление метеорных дождей?

Оказывается, что, наряду с отдельными метеорными частицами, в межпланетном пространстве существуют метеорные потоки. Они представляют собой скопления бесчисленного множества

Е. КРИНОВ,
учёный секретарь Комитета
по метеоритам Академии наук СССР
Рисунки С. Завалова

отдельных метеорных частиц, которые движутся вокруг Солнца по определённым орбитам, причём в некоторых местах на орбитах они образуют сгущения. Земля при своём движении вокруг Солнца в определённые дни года пересекает орбиты метеорных потоков (рис. 2). В это время в земную атмосферу во множестве влетают метеорные частицы, которые и вызывают явления метеорных дождей. Обыкновенно метеорные дожди бывают очень слабые. Однако, когда Земля попадает в сгусток метеорных частиц, наблюдается обильный метеорный дождь (см. таблицу ниже).

Русский астроном Ф. А. Бредихин, разработавший теорию образования метеорных потоков, доказал, что многие метеорные потоки возникают в результате постепенного разрушения комет. Кометами называются своеобразные небесные светила — «хвостатые звёзды». Они состоят из скопления мельчайших твёрдых частиц-пылинок и газа. Изредка случается, что ночью внезапно всё кругом озаряется ярким, как бы мигающим светом, а по небу проносится огненный шар с хвостом, рассыпающий искры. Этот шар, называемый болидом, виден в течение нескольких секунд. Затем он исчезает, освещение местности прекращается. А через несколько минут после исчезновения болида раздаются резкие отрывистые удары, похо-

Список больших метеорных потоков:

Дни действия потока	Название потока	Название созвездия, в котором расположен радиант потока
1—4 января	Квадрантиды	Дракон
16—23 апреля	Лириды	Лиры
1—5 мая	Майские Аква-риды	Водолей
20—31 июля	Июльские Аква-риды	Водолей
1—20 августа	Персеиды	Персей
7—10 октября	Дракониды	Дракон
16—23 октября	Ориониды	Орион
10—18 ноября	Леониды	Лев
6—15 декабря	Геминиды	Близнецы

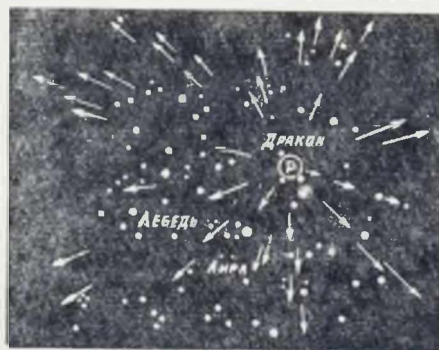

Рис. 1.

жие на взрывы, за ними следует громоподобный грохот и треск, затем слышится постепенно затихающий гул. Иногда все эти явления достигают очень большой силы и наблюдаются в радиусе до 300—400 километров.

Болиды, так же как и метеоры, вызываются вторжением из межпланетного пространства в земную атмосферу метеорного тела. Однако размеры метеорного тела значительно превосходят те мельчайшие крупинки, которые вызывают появление метеоров. Вследствие огромной скорости, с которой метеорное тело

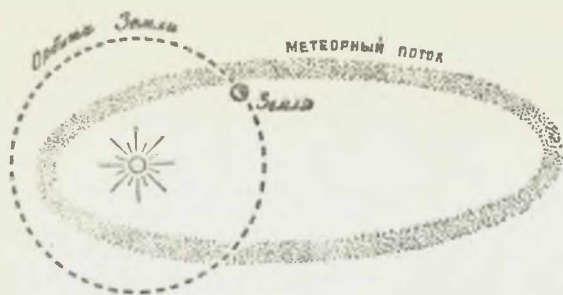

Рис. 2.

влетает в атмосферу, перед ним тотчас же образуется «подушка» из сильно сжатого воздуха. «Подушка» мгновенно нагревается до нескольких тысяч градусов и начинает испускать ослепительно яркий свет. В этот момент и появляется на небе летящий болид.

В нижних, значительно более плотных слоях атмосферы метеорное тело быстро тормозится и на высоте около 12 километров почти полностью теряет свою космическую скорость. Если к этому моменту ещё сохранится остаток метеорного тела, то он падает на поверхность Земли под влиянием её притяжения. Упавший на поверхность Земли остаток метеорного тела и называется метеоритом (рис. 3). Вокруг метеорного тела образуется так называемая ударная волна, порождающая разнообразные звуки: удары, грохот, треск. В отдельных случаях ударная волна вызывает дребезжание и раскалывание оконных стёкол, распахивание дверей и т. д.

Метеориты падают на Землю обычно тёплыми или, самое большее, горячими, но отнюдь не раскалёнными, как ошибочно думают некоторые. При своём падении метеориты не могут вызвать пожара, даже если они упадут на легко загорающиеся предметы, например, солому, доски.

По подсчётам учёных, ежегодно на земной шар падает по меньшей мере тысяча метеоритов. За всё время на всём земном шаре были собраны метеориты после 1544 падений, а на территории нашей страны после 126 падений. По установившемуся обычаю метеориты получают название по наименованию того населённого пункта, вблизи которого упал метеорит. Самый последний метеорит, найденный на территории нашей страны, упал 2 сентября 1955 года в 40 километрах от г. Киева, в селе Звонковом.

12 февраля 1947 года на Дальнем Востоке в западных отрогах горного хребта Сихотэ-Алинь упал самый крупный железный метеоритный дождь. Его падение

сопровождалось полётом по небу яркого болида, оставившего после себя мощный след. После исчезновения болида раздался громовый удар, грохот и гул. Комитетом по метеоритам Академии наук СССР, являющимся центральным научным учреждением по метеоритам в нашей стране, в течение четырёх лет производилось изучение обстановки падения и сбор частей Сихотэ-Алинского железного метеоритного дождя. Экспедициями на площади около $2\frac{1}{2}$ кв. км было обнаружено 122 воронки диаметром от 0,5 до 28 м и 78 лунок диаметром меньше 0,5 м. Кроме того, 175 маленьких метеоритов было собрано с поверхности почвы. Самые крупные экземпляры весят 1745 кг, 700 кг, 500 кг и т. д.; общий вес собранного и вывезенного из тайги метеоритного вещества составляет свыше 23 тонн.

Метеориты с древнейших времён вызывали у людей сильный страх. Они объявлялись небесными предзнаменованиями всевозможных бедствий: войн, эпидемий, неурожая, голода и т. д. Метеориты обоготворялись, их помещали в храмах, укладывали вместе с покойниками. В древности метеориты находились в руках жрецов, которые и использовали их для устрашения народа. В Мекке (Аравия), в религиозном центре мусульман, в стену храма издавна замурован небольшой каменный метеорит, так называемый чёрный камень Каабы. До настоящего времени на поклонение этому метеориту в Мекку совершают паломничество многие тысячи верующих. Поклоняясь метеориту как посланцу бога, больные и здоровые целуют его, распространяя при этом различные заболевания.

Метеориты представляют собой исключительно большую научную ценность, так как они — единственное космическое вещество, доступное для непосредственного изучения в наших современных лабораториях. Изучение метеоритов, их вещественного состава, структур и физических свойств имеет значение для решения проблемы образования планет, в том числе и нашей Земли, её истории, строения, состава. Исследования, в частности, показали, что метеориты состоят из тех же самых химических элементов, которые известны на Земле. Никаких новых элементов, которые не были бы открыты на нашей планете, в метеоритах не обнаружено.

Тщательное изучение метеоритов привело к окончательному установлению того факта, что метеориты представляют собой обломки небесных тел. Они образовались в результате раздробления небесных тел — астероидов, которые во множестве существуют в солнечной системе и движутся главным образом между орбитами Марса и Юпитера. Однако для изучения условий образования метеоритов во всей полноте нужны дальнейшие упорные исследования учёных. Такими исследованиями и занимаются в настоящее время советские учёные, работающие в области метеоритики — науки о метеоритах.

Огромную помощь учёным оказывают самые широкие слои населения нашей страны. Они присылают свои подробные описания явлений, наблюдавшихся при падении метеоритов, и передают в Комитет по метеоритам найденные ими метеориты.

Рис. 3.

В домоводстве

Е. ЛЮБИМОВА

Как прозаически для некоторых звучит слово домоводство. А вместе с тем, каким важным является его содержание, хотя и состоящее из множества мелочей, но мелочей неизбежных и необходимых в повседневном быту каждой семьи. Укажем на некоторые существенные черты, характеризующие понятие «домоводство».

Правильно организовать быт, гармонически сочетать все стороны хозяйства в семье: уметь, культурно обращаться со всеми предметами домашнего обихода, уютно и чисто убирать комнату, вкусно и питательно приготовить пищу, разумно закупить продукты и экономно их распределить, аккуратно и красиво накрыть на стол к завтраку, обеду и ужину, в опрятности содержать бельё, одежду и обувь. Всё это — очень нужные для каждого человека умения и навыки в его личной, семейной жизни.

А как привить детям эти умения и навыки домоводства? Этот вопрос не может не интересовать и действительно интересует родителей, готовящих детей к самостоятельной жизни. Опыт семейного воспитания показывает, что дальновидные родители приобщают детей к домоводству с малых лет.

Как приятно прийти в дом, где всё уютно, опрятно, где чувствуется во всём хорошо налаженный порядок и видно, что этот порядок постоянно поддерживается всей семьёй: не только взрослыми, но и детьми. И разве нам не приходится наблюдать, как из-за нежелания, а чаще из-за неумения организовать быт возникают в семьях всевозможные неполадки и неприятности.

Некоторые родители оберегают детей от забот по хозяйству в семье, от домашнего труда, не понимая того, что этим они оказывают плохую услугу своим питомцам. Обычно из таких «оберегаемых» детей вырастают люди, неприспособленные к жи-

тейским условиям, беспомощные в устройстве своего семейного быта. Бывает иногда и так, что нескладный, неналаженный быт молодёжи ведёт к распаду семьи.

Заслуживает серьёзного внимания ценный опыт тех школ, которые в контакте с родителями систематически прививают детям навыки по домоводству. Так, в школах Латвийской ССР, особенно в сельских школах, во внеклассное время, в кружках «Умелые руки» и на сборах пионерских отрядов широко практикуются занятия по домоводству.

Хорошо проводятся такие занятия, в частности, в Марупской семилетней школе (Рижский район). Здесь педагогами и родителями предусмотрены все мелочи домашнего хозяйства и методически продуманно прививаются детям навыки домоводства.

Один из сборов пионерского отряда учащихся 3-го класса Марупской школы был посвящён теме «Приготовление завтрака» и проведён вожакой при активном участии учительницы Ольги Фрицевны Вилкс.

Ольга Фрицевна до сбора познакомила пионеров с техникой приготовления намеченных в расписании блюд для завтрака, указала, какие продукты необходимо принести из дома. Родители учащихся были осведомлены о теме сбора и охотно откликнулись на это мероприятие.

Каждому пионеру предлагалась памятка с правилами, которыми следует руководствоваться при работе на кухне. Приводим эти правила:

1. Перед началом приготовления пищи хорошенько щёткой с мылом вымой руки и ногти.

2. Надень чистый передник и повяжи голову белой косынкой.

3. Перед тем как поставить кастрюлю или чайник на огонь, промой дно с наружной стороны мылом или смесью мела с водой, так как это способствует лучшей очистке посуды после её употребления.

4. После того как кастрюля освобождена от пищи, налей в неё воду, чтобы легче было затем кастрюлю вымыть.

5. Пищу при варке мешай только деревянной ложкой.

6. Для каждого блюда приготовь отдельную вилку или ложку, кото-

рыми будешь раскладывать порции на тарелки.

7. Ложку или вилку, которыми ты пользовался, не клади на общее блюдо.

8. Перед окончанием варки пищи попробуй её.

9. Всю грязную посуду сейчас же после употребления вымой и поставь на отведённое ей место.

10. Кухонный стол содержи опрятно: чисто вымой и насухо вытри.

11. Отбросы и бумагу от продуктов клади в специальное ведро и закрой его крышкой.

На пионерском сборе дети готовили завтрак: бутерброды с ломтиками яиц, сверху посыпанные мелко нарезанным зелёным луком, а также бутерброды, покрытые ломтиками солёных огурцов, и сладкий чай.

Между всеми пионерами, принимавшими участие в сборе, обязательно были распределены: одни нарезали хлеб и намазывали его маслом; другие приготавливали чай, варили и очищали яйца от скорлупы, рубили их, нарезали зелёный лук и огурцы; рубленные яйца и огурцы раскладывали на бутерброды, посыпая их мелко нарезанным луком; накрывали на стол. Все эти операции выполнялись детьми очень тщательно. Видно было, что им всё это хорошо знакомо.

Хлеб нарезался аккуратно ломтик к ломтику, масло намазывалось ровным слоем, так что трудно было отличить один бутерброд от другого; так же аккуратно нарезались огурцы, лук. Если у некоторых получалось неудачно, то на помощь приходила Ольга Фрицевна. Она поясняла, отчего произошла неудача. Например, девочка четыре яйца, сваренные вкрутую, очистила от скорлупы быстро и хорошо, а пятое — значительно медленнее и хуже. Учительница объяснила, что пятое яйцо после варки не было опущено в холодную воду и поэтому плохо очищается. Шестое яйцо при варке лопнуло. И опять в этом случае последовало убедительное разъяснение Ольги Фрицевны, что яйцо лопнуло потому, что его варили в воде без соли. Такие наглядные примеры живо воспринимаются детьми, закрепляют в памяти все мелочи, способствующие хорошему, быстрому и экономному приготовлению пищи.

Накрыв стол, дети сели завтракать. Поведение их было образцовым. Ви-

димо, учащиеся 3-го класса хорошо усвоили, как надо держать себя за столом. В этом также сказались положительная роль занятий в кружках и на пионерских сборах по различным видам домоводства.

Руководители, ведущие занятия по домоводству, весь материал по этому предмету делят на три основные части: 1) приготовление пищи (детям разъясняется не только техника приготовления какого-либо блюда, но и

состав его, а также значение этого блюда для усвоения его организмом); 2) одежда и уход за нею: ремонт, стирка, утюжка и т. д.; 3) поддержание чистоты и уюта в квартире: порядок уборки комнаты, мытьё полов, дверей, окон, отопление и проветривание, выбор мебели и уход за нею и другими предметами домашнего обихода.

Беседы на занятиях проводятся в форме доступной для каждого возраста детей.

Кружком домоводства в Марупской школе руководит учительница Рита Петровна Шванберга. Методически чётко и продуманно она занимается со школьниками по вышивке, шитью, штопке. Рита Петровна даёт указания и советы, как надо убирать комнату и поддерживать в ней порядок, как создать уют, как стирать, гладить бельё и т. д.

Нужно ли говорить о том, что занятия по домоводству, проводимые в Марупской школе, встречают самое доброжелательное отношение и постоянную поддержку со стороны родителей учащихся. Умения и навыки домоводства, получаемые детьми в школе, обогащаются и получают дальнейшее развитие в семейном быту каждого школьника.

ВИТАМИННЫЕ ЗАГОТОВКИ НА ЗИМУ

ПАСТЕРИЗОВАННЫЕ ВИТАМИННЫЕ СОКИ

Очень спелые неповреждённые помидоры обдать кипятком, затем протереть сквозь частое сито. Полученный сок разлить в стерильные бутылки и, не закупоривая плотно, поставить в широкую кастрюлю с кипящей водой, на дно которой положить солому, чтобы бутылки не касались горячего дна. Бутылки с соком обернуть в солому и поместить в кастрюлю, причём вода должна доходить до $\frac{3}{4}$ высоты бутылок. После того как вода закипит, дать кипеть ещё 20—30 минут, затем вынуть бутылки, закупорить пробками, быстро охладить, залить сургучом и вынести на лёд.

Таким же способом консервируют сок лимонов, апельсинов и мандаринов.

Из оставшихся выжимок помидоров готовят томатное пюре. Выжимки переложить в горшок, плотно покрыть его крышкой или обмазать сверху тестом, поставить на ночь в русскую печь или в духовку. На следующий день протереть сквозь сито. Полученное пюре вываривать в тазу, помешивая, пока

не станет очень густым. Во время варки надо помешивать пюре деревянной лопаточкой, чтобы оно на дне не пригорело. Когда пюре загустеет, дать остыть, разлить в бутылки до горлышка, сверху налить растопленного почечного сала, чтобы пюре не заплесневело; закупорить пробками, хранить в сухом месте.

ПЮРЕ ИЗ ЯБЛОК ВПРОК

Кислые осенние яблоки (антонов-ка) перемять, разрезать на 4 части, залить горячей водой (50% веса яблок), вскипятить под крышкой до мягкости. Откинуть на сито, дать стечь яблочному соку.

Яблоки, оставшиеся на сите, протереть и сварить из них яблочное пюре, взяв на каждый стакан яблочного пюре $\frac{3}{4}$ стакана сахара.

Из яблочного сока можно приготовить кисель, желе.

СВЕЖАЯ ЧЕРНИКА

Спелую, только что собранную чернику перебрать, промыть, насыпать в сухие, предварительно вымы-

тые и прокалённые в духовке (2 часа) бутылки, потряхивая их, чтобы черника укладывалась плотно. Закупорить и залить их сургучом. Хранить в сухом прохладном месте.

«СОЛНЕЧНОЕ» ЖЕЛЕ

1 кг очень спелой красной смородины (можно пополам с белой) и 0,5 кг клубники или малины перебрать, перемять, очистить, протереть. На каждый стакан протёртого пюре взять 1—1½ стакана сахара, смочить его водой, проварить, чтобы сироп был густой; снять пену. В чуть остывший сироп влить, мешая, протёртое пюре. Перемешать и разлить в небольшие баночки (наливать очень полно, так как желе усыхает), поставить на солнце на 4—5 дней, чтобы желе укрепилось. Укупорить желе так же, как варенье: вырезать кружок бумаги, смочить водкой, наложить на желе; сверху обвязать пергаментной бумагой. Летом хранить в погребе или печке, зимой — в холодном сухом месте.

(Из книги В. Б. Киселёвой
«Детская кухня»)

За грибами

Н. ПЛАВЦЫКОВ

Вряд ли кто пойдёт за рыжиками или масляниками в березняк: их ищут в хвойном лесу. Осиновик обычно растёт вблизи осины, розовая волнушка — недалеко от берёзы. А вот белый гриб увидишь и под берёзой, и под ёлкой, и в сосновом лесу, и в дубовой и в липовой рощах. Разве лишь в чистом осиннике его нет. Почему так?

И ещё «почему». На лугу, на поле грибов почти нет. Так, немного дождевиков, кое-где поганки на лугу, иногда луговые опёнки. Скажете: «Грибам нужна сырость, а тут сухо и солнца много». А по открытым местам вблизи опушек, на больших полянках, в реденьком березняке, где между берёзками в любом месте без дороги на трёхтонке проедешь, — там как? Тенисто и сыро?

Третье «почему». Многие пробовали развести у себя в саду белые грибы: редко удаётся. А вот шампиньоны можно разводить даже в комнате. Взял ящик с конским навозом, посадил в него «грибницу», присыпал сверху землёй. Поставил в тёплом месте, поливай... жарь и ешь грибы. Света не нужно — грибы растут и в темноте.

Три «почему». А может быть, всё это одно «почему», только повернутое на разные лады?

Обычно у гриба есть ножка и шляпка. Правда, у дождевиков нет ни того, ни другого; то же у подземных грибов трюфелей: округлый комок, и всё. Есть грибы, похожие на пластинку: ножки явно нет. А встречаются и такие, будто у них только ножка и есть: ничего похожего на шляпку не видно. Рогатик по виду похож на коралл.

Ножка с шляпкой и есть то, что мы попросту называем грибом. Но для ботаника это только плодовое тело гриба, часть, производящая споры, служащая для размножения. Само же растение скрывается в почве. Это то, что называют грибницей. Тонкие и нежные беловатые нити грибницы увидеть легко. Достаточно

осторожно разгрести пальцами верхний слой почвы возле гриба, и вы их увидите. Нити называются гифами, а совокупность их — грибница — мицелием.

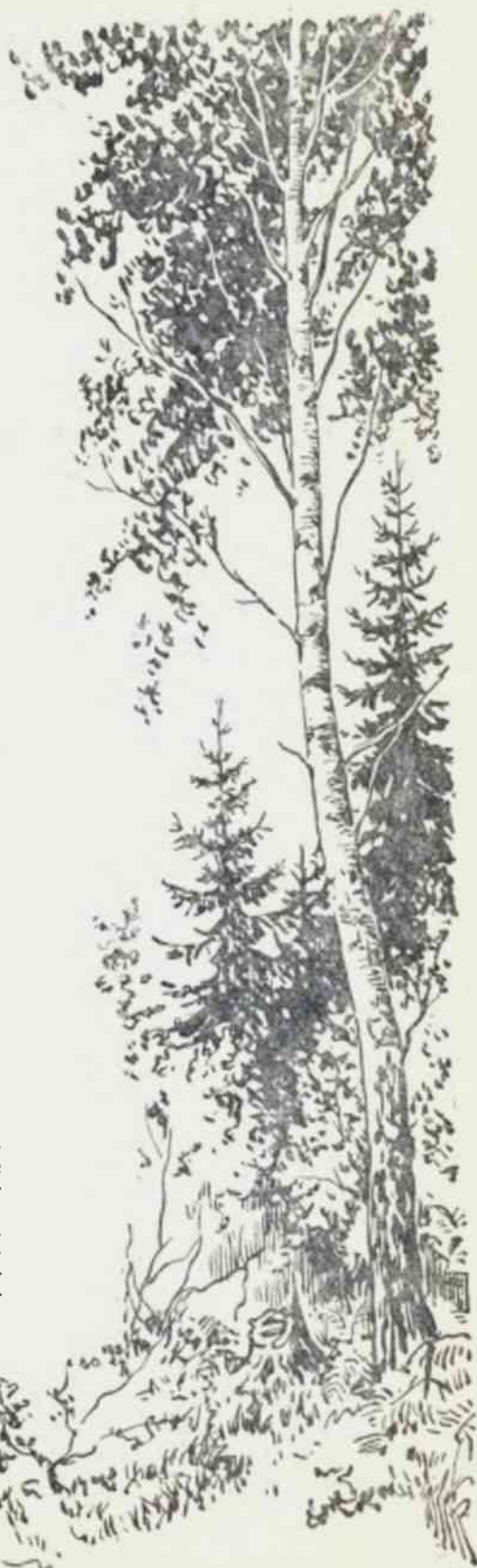
В грибнице гифы лежат рыхло, в ножке и шляпке они плотно переплетены. Нижняя сторона шляпки непохожа на верхнюю, и она разная у разных грибов. У мухомора, сыроежки, волнушки на нижней стороне шляпки множество пластинок. Они расходятся от ножки к краям. У белого гриба, березовика, масляника нижняя сторона шляпки выглядит мелкогубчатой. Разломав такую шляпку, вы увидите, что она двуслойная: нижний слой состоит из коротких вертикальных волоконцев. Это трубочки, направленные отверстием вниз.

Срежьте утром зрелую шляпку сыроежки, положите на бумагу пластинками вниз. К вечеру осторожно снимите (поднимите) её. На бумаге остался рисунок: узенькие полоски из «пыли». Они расходятся, словно лучи, от середины в стороны. Пластинки оставили свой «отпечаток».

Прodelайте то же со шляпкой белого гриба или берёзовика и осиновика. Опять «пыль», но теперь не полосками, а словно насыпанная сквозь частое сито. Пыль — это споры гриба. У сыроежки они белые или желтоватые, у осиновика и берёзовика беловато-желтоватые или зеленовато-бурые. У сыроежки они образуются на пластинках, у белого и других «трубчатых» грибов — внутри трубочек. Зреет гриб, зреют споры. Гриб становится всё мягче, и вот «шляпик» осел, словно растёкся. Споры попадают в почву.

«Не тащи гриб из земли целиком, — учат опытные грибники ребята. — Повредишь грибницу, и грибы здесь расти не будут. Срежь ножом»

Грибник прав. Повредил грибницу, и грибов в этом месте долго не дождёшься. Можно «хорошее место» совсем испортить: грибы пере-

станут на нём расти. Нужно осторожно срезать ножку ножом, не срывая гриба. Некоторые делают так: сорвут гриб, а потом срежут «земляной» низ у ножки. Мусора в корзине будет меньше, убавится очистков дома, а в лесу? Грибница разрушена, гриб не срезали, а сорвали.

Никто не станет ломать ветви яблоны, снимая поспевшие яблоки. Собирая грибы, с грибницей часто не церемонятся. А ведь она — само растение «гриба», на ней вырастает гриб, словно яблоко на ветке.

У многих грибов грибница находится не просто в почве. Бывает что часть её — сколько-то нитей — тесно связана с корнями дерева. Нити грибницы сплетают корешки снаружи, проникают под их кожу. Гриб тянет из корней углеродистые вещества, например сахар. Корни получают от грибницы азотистые вещества, усвоенные ею из почвы. Такое сожительство выгодно и грибу и дереву, а называется оно микоризой. По-русски это означает «грибокорень», то-есть соединение корешков с нитями грибницы.

Многие грибы приспособились жить совместно с определёнными породами деревьев. Некоторые породы деревьев плохо растут, если на их корнях нет грибницы, если они оказались без микоризы. В степи нет ни белых, ни других лесных грибов, а посаженные там дубки растут плохо. Приходится заражать посадки их грибами-микоризообразователями, то-есть добавлять почву, взятую из старого леса.

У каждой породы деревьев свои особенности, и быть сожителем сосны это одно, а дуба или берёзы — совсем другое. Приглядитесь к грибам в лесу. И в хвойном и в лиственном лесу растёт краса всех съедобных грибов — Белый гриб. Он хорош в любом виде: сушёный, маринованный, жареный, в супе. Кто собирал, тот знает, что разные бывают белые грибы. В берёзовом лесу — коренастый, с толстой ножкой, шляпка светлая, очень большим не бывает. В дубовом лесу — ножка длинная, шляпка светлая, мякоть желтоватая. В еловом лесу — шляпка красновато-бурая, в сосновом — обычно тёмнобурая, иной раз почти чёрная. Они и растут по-разному. Белый гриб «сосновый» появляется раньше всех, ещё в июне. Белый гриб «берёзовый» найдёшь с июля до конца осени, а «дубовый» — лишь в июле — августе; то же и «еловый». Под сосной — «сосновый», под елью — «еловый». Приглядитесь к белым грибам в смешанном лесу: там окажутся всякие сорта.

Рыжики растут под сосной и под елью. И они разные, их так и назы-

вают — сосновые, или красные, рыжики и еловые, или зелёные, рыжики. Под сосной рыжик рыжий или желто-оранжевый, шляпка с зеленоватыми пятнами. На солнце выцветает до почти белой. А под елью рыжик мельче и главное — шляпка у него темнее, рыжевато- или синевато-зелёная. Рыжик хорош и солёный, и маринованный, и жареный. Вместе с белыми грибами и груздями он гриб «первой категории», то-есть высшего качества; все остальные съедобные грибы хуже.

На рыжик похожа волнушка, но у неё края шляпки мясистые, подогнутые и словно мохнатенькие, да и окраска иная: розовая, верх шляпки с красноватыми кругами. Этот гриб обычно водится в берёзовых лесах; жарить волнушку не стоит, она хороша солёная.

Осиновик (подосиновик, красный гриб), как показывает название, связан с осинкой. И правда, нашёл красный гриб и не в осиннике, погляделся и видишь: вон, она — осина — растёт. Бывает, что осиновик растёт и в берёзово-сосновом лесу, но это редкость, и такой осиновик не красный: у него белая шляпка.

Разными бывают и берёзовики. Обыкновенный берёзовик растёт и летом и осенью в берёзовых лесах. У него плотная мякоть, тёмная до почти чёрной шляпка, средней длины ножка. Только осенью в сырых берёзовых лесах и на болотах с берёзой найдёшь берёзовик осенний; он мельче обыкновенного, шляпка грязновато-белая, мякоть водянистая, не упругая. На сырой торфянистой почве можно найти и ещё берёзовик — розовеющий. Это осенний гриб с тёмносерой в светлых пятнах шляпкой, короткой ножкой. Главная примета: мякоть на изломе розовеет.

Опёнки растут не просто «семьями», а «гнездами», густыми пучками. Тысячами видишь их на пнях, около них, иногда на почве (на корнях), а иной раз и на стволе живого дерева. Быстро появившись, они быстро и «сходят». Это поздний гриб, осенний (август — октябрь), редко его увидишь в июле. Летом встречается другой опёнок — летний. Он похож на осенний, но пластинки у него сначала бледные, потом ржаво-бурые, а у осеннего они желтовато-белые, позднее — с буроватыми пятнами. У них и шляпки разные: у осеннего — с мелкими бурыми чешуйками, у летнего — без них. Оба опёнка съедобны.

Опёнки — вкусные грибы, но для леса они враги. Поселяясь на основании стволов и на корнях живых деревьев, опёнки тянут из дерева питание, истощают его. Их грибница пронизывает кору и древесину и не связана с почвой: опёнок живёт

паразитом. Для мёртвого дерева этот гриб не страшен, для живого он опасен: вызывает гниль древесины.

Ядовитых грибов мало, но не всякий неядовитый гриб съедобен. Иной маленький, и такой тощий, что есть нечего, другой — неприятен на вкус.

В хвойном лесу иногда попадается перечный гриб. По виду он похож на масляную, или масляник (растёт по опушкам хвойного леса, особенно в молодых редких сосняках), но шляпка снизу не жёлтая, а ржавого цвета, мякоть на изломе слегка краснеет. Растёт поодиночке, а не семьями, как маслята. Пробовать на вкус этот гриб не стоит: во рту от него дерёт как от самого жгучего перца.

Очень похож на белый гриб — желчный гриб (ложный белый гриб, горький белый), растёт на песчаной почве в хвойных лесах. Обычно его видишь на гнилых пнях или у оснований стволов. Попадёт в корзину — всю сковороду жареных грибов испортит. Он не ядовит, но горек, как хина. Узнать желчный гриб просто: посмотреть на ножку. У белого гриба она белая, а у желчного — с чёрно-бурой сеточкой.

Красный мухомор есть никто не станет: его все знают. Нередки и другие мухоморы: с белыми, бурыми, розоватыми, серыми шляпками. Общая примета: на шляпке почти всегда есть белые хлопья, ножка внизу утолщённая, клубневидная, и здесь, словно в обвёртке, есть на ножке и «поясок». Все мухоморы ядовиты, об этом говорит само название: водная настойка из мухомора несёт смерть мухам.

Очень ядовита бледная поганка, немного похожая на шампиньон. Иногда её путают с этим вкусным грибом и тогда отравляются. А разница есть, и заметить её нехитро. У бледной поганки шляпка сверху зеленоватая, редко чисто белая, ножка у основания клубневидно утолщена и здесь с обвёрткой (как у мухомора), мякоть белая, пластинки белые. У шампиньона шляпка белая или сероватая, зеленоватой никогда не бывает, пластинки розоватые, у зрелого гриба тёмные, до чёрно-бурых, ножка без клубневидного утолщения внизу и здесь без обвёртки.

Ложноопёнок несколько сортов. Они похожи на летний опёнок, но шляпки у них желтее и ярче, пластинки зеленоватые, серые, красноватые или почти чёрные, мякоть часто жёлтая. У них нет тёмных чешуек на шляпке (отличие от осеннего опёнка). Эти грибы несъедобны: они или горькие, или неприятны на вкус, а ложноопёнок с зелёными пластинками ядовит.

КАК ОКРАСИТЬ
ДЕРЕВЯННЫЙ ПОЛ

А. Шенелёв

На лисичку похожа ложная лисичка, но это сходство не опасно: как и настояшую лисичку её можно жарить, она не ядовита.

Дубовик — красивый гриб. Он похож на белый, но ножка очень толстая, желтоватая или красноватая, иногда почти малиновая, с красноватой, почти чёрной сеточкой. Шляпка снизу красная или оранжевая, сверху жёлто-бурая или тёмно-бурая и на ощупь словно сухонная, мякоть жёлтая, на изломе синее. Дубовик растёт в широколиственных лесах и не так уж часто встречается. В некоторых местах и его считают ядовитым (синее на изломе — значит, ядовит), а он вполне съедобный, хороший гриб. Вот похожий на него сатанинский гриб опасен. Его можно узнать по светлому верху шляпки, белой или желтоватой мякоти; на изломе сначала краснеет, затем синее. У нас, в средней полосе, он, повидимому, не встречается.

В июле и в августе найдёшь почти любой гриб, конец лета и осень — время осенних грибов: опёнок, рыжик, груздь, волнушек. Меньше всего грибов в середине весны: только сморчки и строчки. У сморчка белая ножка, шляпка не зонтиком, а коническая или яйцевидная, плотно «нахлобучена» на ножку, бурая или жёлто-бурая и сильно ячеистая. Сухие сморчки безвредны, свежие — подозрительны, и с ними нужно быть осторожным: можно отравиться. Поэтому сморчки не жарят сразу, а разрезав на куски, опускают в кипяток и кипятят минут 10, потом вынимают, отжимают, ещё раз ополаскивают свежим кипятком (воду, в которой прокипятили эти грибы, выливают: в ней растворились ядовитые вещества) и лишь затем жарят или тушат, томят. Ещё опаснее строчки (весна, осень), напоминающие сморчки, но шляпка не в ячейках, а мозговидно-извилистая. Их лучше вообще не есть.

Ходить в лес за грибами — дело серьёзное и интересное, надо только любовно их собирать.

Многие засушивают цветы, но редко кто пытается собрать коллекцию грибов. А их тоже можно засушить и составить из таких грибов интересный альбом.

Для начала нужно заготовить желатинную бумагу. Плотную бумагу

густо и ровно намазывают (кисточкой) горячим раствором желатина (15—20 г на стакан кипятка и полчайной ложки борной кислоты), приколачивают углы кнопками, чтобы бумага не коробилась. Можно взять и обычный крахмальный клейстер (снова — полложки борной кислоты). Намазанной бумаге дают просохнуть, а затем хранят её в сухом месте.

Гриб берут с полной ножкой. Перед началом работы желатинную бумагу кладут на небольшой слой воды в мелкой тарелке, намазанной стороной вверх. Пропитавшись водой, бумага станет липкой. Острым ножом гриб разрезают вдоль пополам. Из одной половинки (ножка и шляпка отдельно) осторожно выскабливают мякоть, оставляя лишь наружную кожу. Кожу кладут на желатинную бумагу, расправляют, разглаживают. Со второй половинки срезают тонкую пластинку (1—2 мм толщины) и поступают как с кожей. Этот срез передаст контур и внутреннее строение гриба. Затем берут второй гриб, третий и так, пока хватит грибов или места на листе бумаги. Заполненный лист бумаги накрывают тонким полотном, а поверх него — ещё 3—4 листа фильтровальной или газетной бумаги и кладут на сухую в гербовую сетку как обычные растения. Полотно нужно обязательно, так как оно не прилипает к грибу, а бумага (покрышка) может прилипнуть.

Когда грибы хорошо просохнут, их аккуратно вырезают ножницами и наклеивают на более плотную бумагу (срезы лучше на чёрную). Шляпку «надевают» на ножку, стараясь придать грибу естественный вид. Ножку снизу маскируют почвой, мхом, аккуратно приклеивая всё это гуммиарабиком или вишнёвым клеем. Можно сделать «картинки» из грибов: «гнездо» опять, крупный гриб и маленький рядом и т. д. Разных грибов очень много, да и каждый сорт грибов изменения: мало ли, например, сыроежек разной расцветки. Сотни и сотни образцов будут в такой коллекции. О каждом грибе нужно записать: где и когда он найден. Тогда коллекция получит и научный интерес. Хранить коллекцию не сложно: нужно лишь оберегать её от сырости, а каждый листик с грибом покрывать занавеской из папиросной бумаги.

Приятен на вид, легко моется и гигиеничен высококачественно окрашенный деревянный пол. Для того чтобы пол был таким, нужно знать порядок его окрашивания.

Перед окраской рассохшиеся половицы сплотить или же заделать все имеющиеся между досками трещины сухими рейками, аккуратно застрогав их на уровне с полом. После этого пол хорошенько промыть, просушить и проолифить. В олифу добавить немного краски. Когда олифа просохнет, готовят шпаклёвку из 1000 г олифы, 50 г сиккатива, 20 г жидкого мыла (или 10 г кускового), 20 г столярного клея и сухого мела, просеянного через сито.

Шпаклёвку делают так: клей варят в 200 г воды, в горячем клею растворяют мыло, всё это перемешивают, а затем, также тщательно перемешивая, вливают олифу и за неё сиккатив. В полученную эмульсию добавляют мел и вновь всё перемешивают до получения тестообразной массы.

Готовую шпаклёвку наносят тонкими слоями, тщательно разравнивая её шпателем. Как только высохнет первый слой шпаклёвки, её шлифуют шкуркой или пемзой, а потом грунтуют, то есть вторично покрывают олифой. По высохшей олифе производят повторное шпаклевание. Высохшую же шпаклёвку шлифуют и грунтуют. Лишь после того, как высохнет грунтовка, приступают к окраске пола в два приёма. Нанесённая в первый раз краска должна сохнуть не менее недели, а второй слой краски — не менее десяти дней. Когда пол просохнет, его протирают тряпкой, смоченной в горячей воде. Таким путем смывается выступившая на поверхность пола олифа.

Свежеокрашенный пол лучше всего покрыть один раз масляным лаком.

◆ Азербайджанский институт усовершенствования учителей и педагогический кабинет Бакинского отдела народного образования провели семинарские занятия по обмену опытом работы родительских комитетов школ города. Участники семинара ознакомились с выставками детского технического творчества учащихся 23-й средней школы имени А. С. Пушкина и стенных газет школьных родительских комитетов.

Председатель родительского комитета 151-й школы т. Еримиева рассказала, как проводится в этой школе педагогическая пропаганда среди родителей. В школе создан лекторий, где два раза в месяц читаются лекции по вопросам воспитания детей.

При лектории организованы консультации и передвижная библиотека. Родительский комитет регулярно выпускает стенную газету «Голос родителей». 250 родителей-активистов оказывают учителям действенную помощь в воспитательной работе в школе и семьях учащихся.

Председатель 193-й школы т. Честякова рассказала о том, как родительская общественность помогла организовать и оборудовать мастерские для политехнических занятий и следит за привитием культурных навыков детям в семье, школе и общественных местах. Хорошо поставлены внеклассные кружковые занятия с детьми. Кружками по машиноведению, электротехнике и автомобильному делу руководят инженеры, техники и начальники цехов шефствующего над школой завода.

Тов. Еганова, председатель родительского комитета 46-й школы, привела факты, характеризующие большую работу родителей-активистов и классных родителей-троек, помогающих школьникам, отстающим в учении.

Заведующий учебной частью института усовершенствования учителей т. Мамедов говорил о роли и задачах родительской общественности в свете решений XX съезда КПСС.

◆ Старицкая средняя школа (Калининская область) широко ведёт педагогическую пропаганду. В течение учебного года бывает 7—8 общешкольных родительских собраний. На такие собрания, проводимые в воскресные дни, приходят сотни родителей. После интересного доклада на педагогическую тему, родители расходятся по классам для бесед с классными руководителями. Учителя разработали «Памятку для родителей» и «Правила культурного поведения», которые помогают установить единство требований к детям в школе и дома. Школа организует лекции и для родителей, имеющих малышей. Уже прочитаны лекции на тему: «Воспитание дошкольников в семье», «Подготовка ребёнка к обучению в школе». Регулярно устраиваются «Вечера для родителей» с интересной художественной программой, подготовляемой учащимися.

◆ Врач 2-й детской больницы г. Киева т. Вильницкая обратилась в газету «Правда Украины» с письмом под названием «Школьная близорукость». В последнее время, говорится в письме, растёт число близоруких детей среди учащихся начальных классов из-за недостаточного освещения в классных комнатах, неправильного расположения классной доски, плохого полиграфического качества учебных пособий. Далеко не все учителя заботятся о соблюдении требований школьной гигиены. Детская секция Киевского офтальмологического общества специально обсуждала вопрос об охране зрения детей школьного возраста. Врачи обратились в Министерство просвещения УССР с просьбой серьёзно заняться вопросами охраны зрения учащихся.

Содержание

Мы можем и обязаны лучше воспитывать детей	1
С. Я. Рубинштейн — Когда начинать воспитание привычек?	4
Ф. Туровская — Гигиена одежды детей	7
И. Кенарский — Одной семьёй	9
Б. Митюрлов — Заметки отца	10
Е. Елькин — Домик на краю села	12
Прочтите детям	14
И. Жияков — Возвращение	16
О наказаниях детей в семье	19
Поддержать патриотический подъём молодежи	21
Письма читателей	21
С. Трофимова — Соседи	23
И. Борисов — Подарок из Индии	25
О. Грудцова — Книги о первой юношеской любви	26
В помощь родителям	28
Е. Кринов — «Падающие звёзды»	29
Е. Любимова — О домоводстве	31
Витаминные заготовки на зиму	32
Н. Плавильщиков — За грибами	33
Полезные советы	35
Полезные начинания и предложения	36

На первой странице обложки: Скоро в школу. Фотоэтиюд А. Фрадкина

На второй странице обложки: В саду. Фотоэтиюд А. Шайхета

На третьей странице обложки: Грибы. Рисунок С. Пивоварова

На четвертой странице обложки: Летний пейзаж. Фото Е. Тиханова

Редакционная коллегия:

Н. В. Владимиров (и. о. редактора),
М. И. Египцева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева,
О. Э. Чалова

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8,
редакция журнала «Семья и школа»
Телефон редакции: Г-5-03-73.

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в набор 11/VI 1956 г. Подписано к печ. 13/VII 1956 г.
Бумага 84 × 108^{1/4} 1,35 л. 3,09 печ. л. + 0,41 наклейка
Уч. изд. л. 6,0 Зн. в п. л. 45 000 Тираж 170 000 экз.
А-05873 Цена 2 р. 50 к. Зяк. 906

Министерство культуры СССР. Главное управление
полиграфической промышленности
13-я типография. Москва, Гвардерковский пер., 1а.

СЪЕДОБНЫЕ ГРИБЫ

Сморчок

Шампиньон

Подберезовик

Сморжежа

Оленок

Груздь

Подосиновик

Рыжик

Лисичка

Белый гриб

Волнушка

НЕСЪЕДОБНЫЕ ГРИБЫ

Ложноопёнок

Жёлчный гриб

Бледная поганка

Ложная лисичка

Цена 2 р. 50 к.

